

приоритет2030[^]

лидерами становятся

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

«Цифра» и искусственный интеллект на службе дипломатии

Под ред. Е.С. Зиновьевой

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
РАЗДЕЛ 1. ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ	6
1.1. Эволюция цифровой дипломатии	6
1.2. Актуальные практики цифровой дипломатии	12
РАЗДЕЛ 2. ДИПЛОМАТИЯ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	21
2.1. Международная информационная безопасность и управление интернетом	21
2.2. Регулирование технологий искусственного интеллекта в международной повестке	25
2.3. Криптовалюты в дипломатии	30
РАЗДЕЛ 3. ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДИПЛОМАТИИ	35
3.1. Потенциал использования генеративного ИИ в дипломатии	35
3.2. Цифровая дипломатия онлайн-игр и метавселенных	38
3.3. Анализ Больших данных в международных исследованиях	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46

Авторский коллектив:

Зиновьева Елена Сергеевна, д.полит.н., профессор кафедры мировых политических процессов, зам. директора Центра международной информационной безопасности и научно-технологической политики МГИМО МИД России (введение, заключение, параграфы 2.1, 3.1)

Цветкова Наталья Александровна, д.полит.н., зав. кафедрой Североамериканских исследований Факультета международных отношений СПбГУ (раздел 1, параграфы 1.1 и 1.2)

Сытник Анна Николаевна, к.полит.н., доцент кафедры североамериканских исследований факультета международных отношений СПбГУ (параграфы 2.2 и 3.1)

Абрамова Анна Владимировна, к.экон.н., зав. кафедрой цифровой экономики и ИИ группы компаний АДВ, директор Центра искусственного интеллекта МГИМО МИД России (параграф 2.2)

Уланова Александра Евгеньевна, к.филос.н., преподаватель кафедры философии МГИМО МИД России (параграф 2.2)

Сидоренко Элина Леонидовна, д.юрид.н., директор Центра цифровых финансовых инноваций МГИМО МИД России (параграф 2.3)

Исаева Татьяна Вячеславовна, помощник директора Центра международной информационной безопасности и научно-технологической политики МГИМО МИД России (параграф 3.1)

Учаев Евгений Иванович, преподаватель кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России (параграф 3.2)

Уруева Мария Сергеевна, магистр МГИМО МИД России (параграф 3.2)

Силаев Николай Юрьевич, к.полит.н., директор Лаборатории интеллектуального анализа данных МГИМО МИД России (параграф 3.3)

Таран Василий Евгеньевич, аналитик Лаборатории интеллектуального анализа данных МГИМО МИД России (параграф 3.3)

Райнхардт Роман Отмарович, к.полит.н., доцент кафедры дипломатии МГИМО МИД России (заключение)

Введение

Цифровые технологии и Интернет играют в современных международных отношениях ту же роль, что ядерные технологии в XX веке – как ключевой стратегический инструмент, важный для военного лидерства, экономического роста и внешнеполитического престижа¹. Цифровое пространство становится полем геополитических противоречий и борьбы за власть между великими державами. Особо значимую роль играют технологии искусственного интеллекта (далее ИИ). По оценкам экспертов, трансформирующее влияние ИИ в XXI веке будет сопоставимо с информационной революцией конца XX века, когда распространилась сеть Интернет.

Дипломатия, одна из наиболее консервативных сфер человеческой деятельности, также переживает существенные трансформации под влиянием цифровой революции. Можно выделить три основных направления использования цифровых технологий в дипломатии:

- цифровые технологии как инструмент дипломатии;
- цифровые технологии как объект международных переговоров и дипломатии;
- цифровые технологии как новая среда, в которой реализуется дипломатическая практика².

Во внешней политике великих держав сегодня используется широкий арсенал цифровых инструментов – от блогов и социальных сетей как инструментов коммуникации с зарубежной аудиторией до технологий искусственного интеллекта и чат-ботов, которые задействованы в кризисной дипломатии. Информационные технологии стали неотъемлемой частью внешней политики начиная с середины 2000-х гг.

Первоначально, акцент в прикладном использовании и осмыслении цифровизации дипломатической практики был сделан на использование социальных сетей в публичной дипломатии. Именно это направление деятельности и получило название «цифровой дипломатии» - то есть практика использования социальных сетей сотрудниками внешнеполитических ведомств для взаимодействия с широкой зарубежной аудиторией. Затем данный термин стал трактоваться шире, и распространился на деятельность негосударственных акторов.

По мере нарастания геополитической напряженности в конце первой четверти XXI века, государства и негосударственные акторы стали использовать цифровые инструменты в рамках гибридных войн, проводить кампании информационного влияния и формировать конкурирующие нарративы. Популярность приобрел термин «стратегическая коммуникация», который предполагает использование цифровых инструментов для управления предпочтениями целевой аудитории за рубежом и внутри страны для создания благоприятных условий для продвижения национальных интересов государства. Данный термин больше характерен для зарубежной политической традиции, однако, используется и в российском дискурсе.

В последнее время наряду с цифровой дипломатией все большее распространение приобретает термин и подход «дипломатии данных», ориентированной на применение технологии анализа данных и искусственного интеллекта в дипломатической работе.

Цифровые технологии не только дополняют арсенал внешней политики государств, но и изменяют среду международных отношений – природу конфликтов, характер международных союзов, динамику перегово-

1 Реалполитик в «цифре»: суверенитет, союзы и неприсоединение в XXI веке / Безруков А., Мамонов М., Ребро О., Сушенцов А. // Дискуссионный клуб «Валдай». 23.02.2021.

² Where diplomacy ,meets technology. // <https://www.diplomacy.edu>

ворного процесса. Формирование многополярной системы международных отношений приобретает дополнительный импульс именно благодаря цифровизации, в частности, стремительному наращиванию цифрового потенциала КНР, укреплению позиций России как глобальной кибер-державы. Однако, помимо новых возможностей и точек роста, цифровые технологии порождают масштабные вызовы глобальной безопасности и стратегической стабильности.

В этих условиях важнейшей задачей дипломатии становится формирование правил, управляющих цифровым пространством и развитием соответствующих технологий. Уже сегодня ведется борьба за первенство в выработке правил регулирования технологии ИИ, продолжаются пере-

говоры по вопросам обеспечения международной информационной безопасности. Фокус смещается с вопросов использования цифровых инструментов в публичной дипломатии на более широкий круг проблем управления глобальным цифровым пространством, выработки норм ответственного поведения государств в ИКТ среде. Современная цифровая дипломатия включает в себя спектр вопросов регулирования ИКТ для достижения внешнеполитических целей государства, а также новые проблемные и предметные области международных отношений, возникающие в связи с цифровизацией. Именно в подобном широком смысле трактуется влияние цифровых технологий на дипломатию в настоящем докладе.

Раздел 1. Цифровая дипломатия великих держав

1.1. ЭВОЛЮЦИЯ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ

1.1.1. Американский этап в развитии цифровой дипломатии, 2010-2012 гг.

США первыми создали институты цифровой дипломатии внутри государственного аппарата, привлекли технологические компании, активно поддерживали создание сети оппозиционных движений на Ближнем Востоке, в России, Китае, Иране и странах Латинской Америки. В 2010 г. появилась первая стратегия цифровой дипломатии США, в которой Ближний Восток был обозначен в качестве ключевого региона (помимо него в зону пристального внимания попали еще порядка 40 стран). Пользователи Ближнего Востока стали реципиентами ранее невиданных цифровых информационных кампаний, что стимулировало события «Арабской весны» 2010–2011 гг., способствовало государственному перевороту в Ливии в 2012–2013 гг. и др.

Команда Х. Клинтон разработала концепцию цифровой трансформации международных отношений по-американски и предложила использование социальных сетей для расширения доступа американских компаний на зарубежные рынки и мобилизации либеральных, антиправительственных настроений в зарубежных странах. Обоснование этой политики производилось под лозунгом «продвижения свободы интернета». В своей речи в 2010 г. госсекретарь вознесла проблему доступа к сети до ключевой внешнеполитической задачи администрации Обамы, сказав, что социальные сети позволяют менять ход исто-

рии.³ В программной статье под названием «Цифровое разрушение» создатели цифровой дипломатии США провозгласили, что «правительства будут застигнуты врасплох, когда большие группы граждан, вооруженные практически только мобильными телефонами, будут участвовать в восстаниях, которые поставят под сомнение власть [правительств]»⁴. Архитекторы цифровой дипломатии мыслили в неолиберальном ключе, с использованием подходов Ф. Фукуямы и Дж. Ная, провозглашая тезис о том, что технологии сломают политические режимы в зарубежных государствах, которые отказываются от участия в продвижении американских ценностей и правил.

Цифровая дипломатия способствовала расширению рынка американских технологических компаний, таких как Google, YouTube и другие. Их бизнес требовал давления со стороны США на страны, которые следовали по пути киберсуверенитета с тем, чтобы они открыли свои рынки. Это привело к появлению проектов «techcamps», которые предполагали предоставление технологической помощи и распространение цифровых продуктов, таких как телефоны и компьютеры, а также предоставление экспертизы оппозиционерам, журналистам и лидерам правозащитных организаций в других странах. Пилотные 5 млн долл. были выделены на проекты в странах Ближнего Востока и Северной Африки для создания оппозиционных цифровых СМИ и организации сетевых групп гражданского общества.

³ Remarks on Internet Freedom, January 21, 2010 // U.S. Department of State. <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/135878.pdf>

⁴ Cohen J., Schmidt E. The Digital Disruption: Connectivity and the Diffusion of Power // Foreign Affairs, November/December 2010.

Рис. 1.: Важную роль в событиях арабской весны сыграли социальные сети
Ист.: Reuters

На платформах социальных сетей стали появляться каналы международной трансляции. США способствовали созданию полуофициальных каналов и множества оппозиционных прокси-групп, сосредоточенных вокруг этих каналов. Например, был создан официальный профиль @USAbilAraby («о США на арабском языке»), который объединил множество сетевых оппозиционных групп и арабских блогеров из стран Ближнего Востока и Северной Африки.

США также приступили к систематическому мониторингу зарубежной блогосферы. Он позволял выяснить расстановку политических сил и настроения пользователей интернета за рубежом. Появился первый специальный отдел в Госдепартаменте — Команда цифрового взаимодействия (Digital Outreach Team), которая занималась ручным анализом настроений в странах Ближнего Востока, Азиатско-Тихооке-

анского региона, а также в России.

Новым методом цифровой дипломатии стала мобилизации зарубежных пролиберальных групп вокруг цифровых профилей американского правительства. США открыто цитировали мнения оппозиционных лидеров и призывали к изменениям в политическом устройстве других стран. Например, профиль Госдепартамента США транслировал информацию, поступающую от известной группы «хактивистов» Anonymus, которая поддерживала протестующих и проводила хакерские атаки на сайты правительств в Тунисе и Алжире⁵. Официальный канал цифровой дипломатии США⁶ распространял по своим подписчикам призывы известных оппозиционеров в Ливии⁷. Каналы цифровой дипломатии призывали подписываться на каналы оппозиции в других странах.

В период «Арабской весны» представи-

⁵ «@AnonNewsNet: They've been doing it for years but now we have tools to revolt against Ben Ali»

⁶ @State eDiplomacy

⁷ @ShababLibya People! please dont put exact location of protesters in public or where they are going! they are getting intercepted! #libya

тели американского правительства проводили прямые диалоги с протестующими в Египте, Тунисе, Марокко, Сирии и других странах с помощью Twitter-конференций (Twitter признана экстремистской и запрещена на территории РФ). Госсекретарь США напрямую обращалась к протестующим в Каире, особенно к молодежи.

При поддержке США создались специальные сайты, такие как movements.org, которые способствовали формированию транснациональных движений активистов, связанных с либеральными ценностями, американскими идеями и оппозиционными группами которых сегодня часто называют кибердиссидентами или киберпартизанами. Эти сайты собирали молодежь из самых разных стран.

Наконец, одним из наиболее значительных инновационных подходов стал метод, известный как «дипломатия хэштега», который использовался как средство привлечения новых пользователей к обсуждению проблемы или выполнению определенных действий, включая уличные протесты.

Подобная цифровая дипломатия вызвала критику со стороны России и Китая и множества других государств. Москва указывала администрации Б. Обамы на нежелательность использования инструментов для подрыва стабильности и вмешательства во внутренние дела. Существенным ответом стали заявления президента В. Путина в 2012 г. о темной стороне западной мягкой силы, которая стала инструментом продвижения цветных революций. Это привело к появлению новой внешнеполитической концепции России в 2013 г. Ответом стало создание мощной проактивной цифровой дипломатии России и усиление киберсуверенитета Китая.

1.2. Рост влияния российской цифровой дипломатии

Второй период в развитии цифровой дипломатии – 2012–2018 гг. — характеризуется изменением ее методов в соответствии с российской моделью. Россия активно при-

меняла инструменты анализа больших данных и показала всему миру, что бесконтрольное цифровое пространство несет угрозу для всех государств, включая США, ввела в оборот методы выстраивания проактивной цифровой политики и защиты собственного суверенного информационного пространства с акцентом на обеспечение информационной безопасности внутри страны и на международной арене.

Цифровая дипломатия этого периода осуществлялась за счет создания нарративов для конкретных сообществ (что пришло на смену единовременному диалогу со всей целевой аудиторией). Анализ пользователей в социальных сетях с использованием доступных открытых данных, стал еще одним новшеством в цифровой дипломатии России. Технические возможности в социальных сетях позволяли осуществлять масштабную рассылку политической информации, учитывая идеологические позиции пользователей. В одной группе собирались пользователи схожих политических взглядов, что создавало широкие возможности для влияния при помощи постов или комментариев. Социальные сети предоставили цифровым дипломатам уникальную возможность оказывать быстрое и действенное влияние на пользователей.

Российская цифровая дипломатия показала пример влияния на различные политические группы, высвечивая их позицию по проблемам общественного развития в других странах. Этот подход дает возможность предоставить голос другим группам общества, которые в западном политическом дискурсе, как правило, маргинализированы. Особенно такой подход был заметен в работе канала RT. Он привлекал представителей разных идеологических лагерей, например, сторонников республиканцев или демократов, антиглобалистов и либертарианцев, что сделало канал уникальным явлением в глобальном информационном поле. Аудитория RT в социальных сетях смещала все идеологические границы, она стала действительно глобальной и внеполитической.

Рис. 2: Страница МИД России в социальной сети
Ист: РСМД

Цифровая дипломатия России освоила метод создания множественных голосов в социальных сетях. Также Создание параллельных веб-ресурсов является одним из эффективных подходов. Создавались публичные страницы, синхронизированные с проблемами, которые на данный момент использовало зарубежное общество для обсуждения. Например, созданные страницы для дискуссий по проблемам чернокожего населения в США включали в себя посты с известными хэштегами #blacklivesmatter, что способствовало привлечению эмоциональных реакций 126 миллионов американцев.⁸

Боты как машинный способ распространения информация получил полную легитимность в этот период, несмотря на

практику удаления автоматизированных аккаунтов администрацией социальных медиа. Боты показали свою эффективность в части внедрения новостей в список трендов на платформах, после чего информация переходила в печатные СМИ. Боты также активно использовались в кризисной дипломатии для повышения скорости и эффективности коммуникации со согражданами в кризисных ситуациях.

В период 2012–2018 гг. популярной становится визуализация в цифровой дипломатии. Использовалась платформа YouTube, на которой различные цифровые каналы показывали «народные видео» о различных общественных проблемах. Контекстная реклама платформы и лайки пользователей позволяли распростра-

⁸ Facebook's Russia-Linked Ads Came in Many Disguises, October 2, 2017 // New York Times, p. 1.

нять такие видео по многомиллионной аудитории. Например, канал RT/RT America получил более 800 млн просмотров и более 400 млн подписчиков на платформе Youtube в 2017 г., что обусловило современные попытки правительства США заставить администрацию платформы отчитываться о работе по удалению неугодных профайлов.⁹

За всеми перечисленными методами стояла аналитика больших данных социальных сетей. Несомненно, американские социальные сети также использовали аналогичную аналитику для распространения рекламы и для противостояния различным нежелательным группам пользователей. Россия вышла на передний план, продемонстрировав эффективные методы воздействия с использованием цифровых инструментов. Это определило дальнейшее развитие цифровой дипломатии по российской модели, которая стала образцом и объектом копирования подходов другими государствами. Указанные методы стали частью понятия киберсилы государства, которая имеет количественное измерение, включая разнообразные показатели. В настоящее время Россия занимает ведущие позиции среди государств, которые обладают цифровой мощностью.¹⁰ Именно в период 2012–2018 гг. сложилась группа стран, которые будут занимать важное место в структуре международных цифровых отношений в последующие годы.

1.3. Китайский маршрут в развитии цифровой дипломатии, 2018–2023 гг.

Третий период в развитии цифровой дипломатии наступил в 2018 г. и продолжается в настоящее время. Он связан с использованием различными государствами китайского подхода к цифровым международным отношениям, который ориентирован на обеспечение национального киберсуверенитета. Произошел технологический и цифровой раскол между ведущими государ-

ствами в силу разности подходов к использованию сетей, контроля за ними и высокой степени недоверия из-за кибератак и политического вмешательства.

Китайский подход доминирует примерно с 2018–2019 гг. в силу развернувшегося технологического противостояния между США и Китаем. Китай воспринимается американской элитой как основная угроза для цифрового лидерства США. Были введены санкции против КНР по линии технологического понижения, и Вашингтон приступил к созданию цифровых альянсов с дружественными странами против КНР. Подобный подход заставил другие государства Европы, Латинской Америки, Ближнего Востока мобилизовать своих партнеров вокруг кибербезопасности для создания союзов, приглашений и совместных действий в части защиты зоны своего влияния в Интернете.

В итоге, появился новый вектор развития цифровой дипломатии в сторону укрепления отношений с союзниками и партнерами, создания объединенных информационных кампаний и совместной защиты национальных сетей.

В новом векторе просматриваются следующие важные тренды.

Во-первых, цифровая дипломатия направлена на решение стратегических задач, таких как создание групп государств с общими технологическими подходами к управлению социальными сетями, кибербезопасностью и киберсуверенитетом. Китай стремится создать альянсы в рамках своей инициативы по шелковому пути в Центральной Азии, Африке и АТР, что ведет к столкновению стратегических интересов между США и Китаем. Россия стремится к созданию цифровых альянсов, проводя переговорный процесс на площадках ООН и передавая свои технологии в страны Ближнего Востока и Африки. США активно развивают кибердипломатию с дружественными странами для передачи цифровых продук-

⁹ Background to Assessing Russian Activities and Intentions in Recent US Elections: The Analytic Process and Cyber Incident Attribution, January 6, 2017 // Office of the Director of National Intelligence.

¹⁰ Industrialized Disinformation: 2020 Global Inventory of Organized Social Media Manipulation. Oxford Internet Institute, UK, 2021.

тов в страны, что подтверждается законами о зарубежной помощи 2022 и 2023 гг.

Во-вторых, фрагментированный или разделенный Интернет вошел во внешнеполитический дискурс всех стран. США инициировали создание цифровых альянсов стран со схожими ценностями и зафиксировали наличие новой реальности в период зимы 2021 — весны 2023 гг. Было проведено несколько саммитов для мобилизации стран вокруг ценностей и подходов США. В официальных документах подчеркнуто в традиционном фукуямовском ключе, что в США и союзниках существует «либеральный» интернет, а за стеной существует «закрытый» интернет в странах таких как Россия и Китай. Эта инициатива предполагает осуществление единой цифровой политики с дружественными странами. Одновременно администрация Байдена уточняет, что средства информационного давления и цифрового сдерживания направляются на страны, находящиеся за пределами «либерального интернета».¹¹

Сегодня Белый дом прикладывает значительные усилия по налаживанию взаимодействия с американскими технологическими компаниями в рамках контроля алгоритмов и ИИ. В практической плоскости США активно проводят технологическую трансформацию в различных странах АТР, которые соглашаются использовать американское, а не китайское оборудование, в рамках программ зарубежной помощи. США пытаются наладить работу местных социальных сетей в развивающихся странах с использованием американских технических средств, например, во Вьетнаме и Бангладеш.

Также происходит усиление союзнических отношений. Россия и КНР, активно реализуют политику цифрового сопряжения, осуществляя совместные цифровые кампании в рамках продвижения своей позиции на глобальном рынке. Это просматривается на уровне использования российских каналов международного вещания в китайской

Рис. 3: Фрагментация Интернета
Ист.: <https://www.dynamiccontent.net/>

цифровой дипломатии и новой волной популярности российских каналов цифровой дипломатии в Китае.

Более того, КНР стремится к технологической экспансии, чтобы не позволить Вашингтону получить первенство на перспективных цифровых рынках стран АТР, Африки и Центральной Азии. Например, китайские компании Huawei и ZTE предоставили оборудование крупнейшему оператору связи в Индии, Huawei Marine завершила более десяти проектов по укладке подводных кабелей в Индо-Тихоокеанском регионе, Латиноамериканском регионе, связав страны региона с Китаем. Более 80 государств охвачены китайскими технологиями, включая сети и видеонаблюдение. Пекин в противовес США выстраивает глобальную инфраструктуру для поддержки дружественных стран, внедряя, как и США, свои стандарты управления интернетом в других странах.

Противостояние между китайскими и американскими платформами, на которых сосредоточены миллионы пользователей, покажет, какая из стран, США или Китай, будет иметь доступ к данным социальных сетей и к возможностям для глобального информационного влияния. Китай контролирует отдельные высокотехнологические компании, которые могут инвестировать в свои социальные сети, работающие на тер-

¹¹ Summit for Democracy Summary of Proceedings, December 2021 and March 2023 // The White House.

ритории США. В частности, в зоне влияния китайских властей находятся ключевые цифровые продукты компании Huawei и популярная социальная платформа TikTok, которые используются американскими пользователями. Кроме того, Китай связывают с проведением цифровых кампаний, включая самую значительную, в ходе которой примерно два миллиона пользователей распространяли анти-Трамповские сообщения в США. Сеть аккаунтов на западных платформах, таких как YouTube, Twitter (признана экстремистской и запрещена на территории РФ) и Facebook (признана экстремистской и запрещена на территории РФ), генерировала посты и комментарии, в которых выражалась позиция и точка зрения Китая.

То, что процессы цифровизации и развития цифровых международных отношений развиваются по китайскому маршруту, свидетельствует политика различных государств по регулированию национальных социальных сетей и технологических компаний. В США происходит становление цифровой обороны: правительство стремится регулировать информационные потоки внутри США, создавая цифровой суверенитет в американском стиле. Несколько десятков китайских компаний лишены возможности продавать средства связи и аппараты на американском рынке. Государственные структуры США не устанавливают видеоборудование или компьютерную технику китайских производителей. Специ-

алисты из КНР столкнулись с ограничениями в доступе к инновациям, включая исследования в области квантовых компьютеров. Эти меры киберобороны нацелены на ограничение технологических возможностей Пекина.

Кроме того, процесс формирования американского цифрового суверенитета включает давление на социальную сеть TikTok. В 2022 г. регулирующие органы вынудили компанию перенести данные пользователей на территорию США, снизить влияние инвестиций со стороны Пекина и укрепить взаимодействие с законодателями.¹² Владельцы компании выразили согласие на сотрудничество с правоохранительными органами США, что усилило контроль со стороны правительства. Американские компании, занимающиеся разработкой и производством искусственного интеллекта, также подчинились давлению администрации Дж. Байдена в части регулирования алгоритмов. Это позволяет настраивать нейросети таким образом, чтобы они не предоставляли возможностей России и Китаю использовать информацию против американских политиков и пользователей социальных сетей.¹³

В итоге, вопросы защиты национального киберпространства, наступательных цифровых инструментов и технологического разрыва стали основной областью применения цифровой дипломатии. Сегодня она направлена оборону и на проведение точечных информационных кампаний против других стран.

1.2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ

1.2.1. Российская цифровая дипломатия альянсов

Статистические данные по цифровой дипломатии показывают ведущую роль России как носителя цифровой силы. Россия уверенно занимает лидирующие места в рейтинге государств, обладающих цифро-

вой силой, т.е. способных гибко реагировать на дезинформацию или осуществлять информационные кампании, влияющие на политическое или экономическое положение в зарубежных странах. Ее лозунги, призывы, количество профилей, охват аудитории и эффективность взаимодействия с пользователями в настоящее время могут

¹² Social Media's Impact on Homeland Security. Hearings, September 14, 2022 // Committee on Homeland Security & Governmental Affairs. United States Senate.

¹³ Oversight of A.I.: Principles for Regulation, part II. July 25, 2023 // United States Senate Committee on the Judiciary

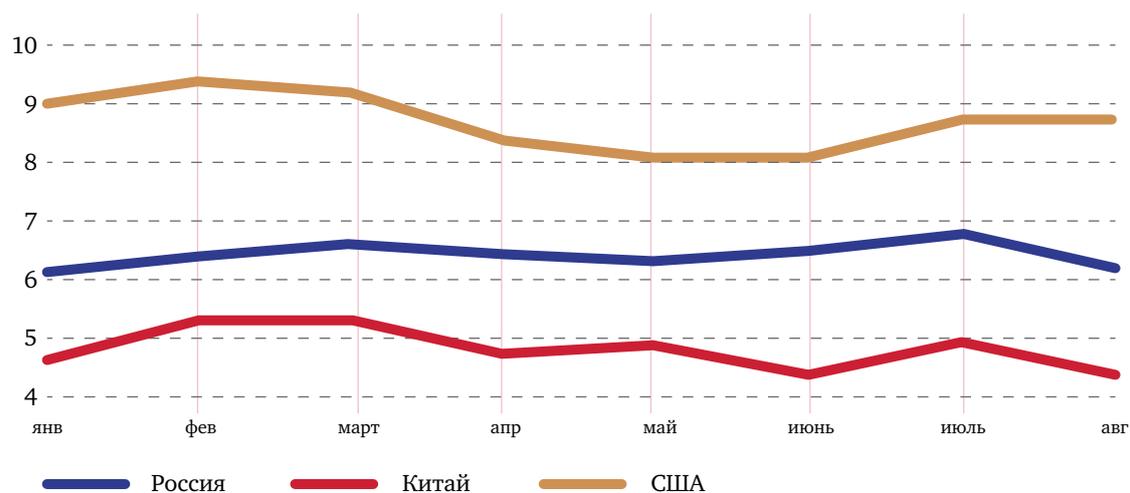

Диаграмма 1: Показали эффективность охвата пользователей цифровой дипломатией России, Китая, США, январь–август 2023 г.

быть охарактеризованы как успешные. Россия занимает стабильные 4-5 места и незначительно уступает своим основным конкурентам в лице США, Индии и Франции.¹⁴

Россия столкнулась с широким фронтом информационных кампаний со стороны Запада, направленных на дискредитацию имиджа лидеров страны, населения и государственности. Некорректные позиции администраций социальных сетей, которые разрешили публикацию призывов к насилию против России, также представляют собой серьезный вызов для цифровой дипломатии. Ответом стало укрепление цифрового суверенитета страны и запрет американских социальных сетей на территории России.

Блокировка российских каналов на зарубежных Интернет-платформах, запрет вещания в различных странах и технологические санкции, переформатируют направление цифровой дипломатии в сторону влияния на те страны, общественность которых поддерживает союзнические отношения с Россией. Это приводит к расширению числа кампаний, направленных на создание союзов в условиях фрагментированного интернета.

Профили российских каналов международного вещания стали чрезвычайно актив-

ными в Twitter (признана экстремистской и запрещена на территории РФ) после начала СВО, даже по сравнению с их собственной активностью на российской платформе VK. Это указывает на подвижки в стратегии цифровой дипломатии России: больше внимания и усилий было приложено, чтобы эффективно осуществлять информационные кампании среди глобальной аудитории. Россия, несмотря на ограничения работы на зарубежных платформах, сумела увеличить распространение своих взглядов среди зарубежной аудитории. Если в период с 1 января 2021 г. по 24 февраля 2022 г. каналы международного вещания России, отвечающие за цифровой контент и распространение пророссийской позиции, опубликовали 22 тысячи постов, то только за период с 24 февраля 2022 г. по 15 мая 2022 г., то есть за три месяца, было опубликовано уже 36 тысяч постов на платформе Twitter. (признана экстремистской и запрещена на территории РФ)¹⁵

Актуальным трендом являются информационные кампании, направленные на создание альянсов и укрепление союзов. Важную роль играет информационная кампания, направленная на усиление дружественных и союзнических отношений с Турцией. Российское посольство, каналы

¹⁴ Digital Index. <https://digital-diplomacy-index.com/index/>

¹⁵ Park, C. Y., et al. (2022). *VoynaSlov: A Data Set of Russian Social Media Activity during the 2022*

Рис 4: Директор Департамента информации и печати МИД России М.В. Захарова
Ист.: www.news.ru

международного вещания сосредоточились на установлении хороших отношений с турецким народом, 70% из которых используют социальные сети.¹⁶

Направляя посты для турецкой общественности, Российские каналы задают вопрос о том, «почему Россия противостоит восточному расширению НАТО?», и приводят мнение известного американского международника Дж. Миршаймера, который обосновывает российские действия, что находит поддержку среди пользователей Турции.

Российские каналы распространили новость турецких СМИ от 31 марта 2022 г. о том, что корабль, стоявший на якоре в порту Одессы в Украине, был ограблен украинскими военными. Ценные минеральные руды в трюме турецкого корабля были изъяты украинскими военнослужащими. Посольство России в Турции поделилось этой новостью текстом поста — «Без комментариев», что оказало влияние на распространение данного твита и популярность среди турецкой общественности.

Использовались объяснительные посты, в которых показывалась глобальная и историческая роль Турции, что позитивно оценивалась турецкими пользователями. Например, пост со словами С.В. Лаврова о том, что «США оказывают огромное давление на другие страны, чтобы они наложили на нас санкции. Они требуют это от Китая, Индии и Турции. Это государства с тысячелетней историей. Разве США не задумываются об этом, когда так давят на эти страны?», сделал акцент на том, что Турция не будет поддаваться давлению со стороны США, что также способствовало большому количеству ретвитов и «лайков» от турецких подписчиков.

Цифровая дипломатия России подчеркивает наличие общих вызовов с Турцией, таких как сохранение национального суверенитета и обеспечение безопасности. Такой подход создает основу для усиления уверенности в зарубежном обществе, что Россия и Турция имеют схожую позицию по многим международным проблемам. Посты цифровых каналов РФ напоминают о негативной роли доллара в экономических проблемах

¹⁶ Number of social network users in Turkey from 2018 to 2027 // Statista.

Турции, которые стали самыми популярными публикациями соцсетей среди турецких пользователей и вошли в топ-10 медиаконтента. Турецкое правительство и общество, заявляющие о борьбе за экономическую независимость, неоднократно высказывались против экономического давления США. В итоге, цифровая дипломатия улучшила и укрепила позитивное общественное отношения к России в Турции.¹⁷

Подобное обращение к пользователям других стран способствует укреплению дружественных отношений и складыванию цифровых альянсов.

1.2.2. Проактивная и гибкая цифровая дипломатия Китая

С 2020 г. КНР активно развивает новую гибкую цифровую дипломатию на западных платформах социальных сетей и формирует с Россией цифровой союз. За последние три года Китай создал стройную структуру цифровой дипломатии, что позволяет Пекину, государственным СМИ и блогерам формировать единый информационный поток. Был расширен состав цифровых дипломатов МИД КНР, включая широко обсуждаемый феномен «дипломатов-волков». Традиционный уклончивый стиль изложения материала был заменен на риторику, которая несет уверенность Китая в собственной силе и правоте.

Примером может служить информационное противостояние США и КНР в социальных сетях. В июле 2019 г., когда протесты охватили Гонконг и Вашингтон стал жестко осуждать действия правительства КНР, цифровые дипломаты выступили с серией жестких заявлений о внутренних проблемах США. Один из постов китайского МИД гласил: «Если вы живете в Вашингтоне, округ Колумбия, вы знаете, что белые никогда не ходят в район юго-запада, потому что это район для

черных и латиноамериканцев». Кроме угроз о том, что китайский посол должен быть объявлен *persona non grata*, США ничего не могли противопоставить цифровой дипломатии КНР.¹⁸ Количество подписчиков на китайских представителях МИД, отвечающих за цифровую активность, возросло в три раза.

В случае изменения позиции правительства или международной обстановки, китайские цифровые каналы уверенно корректируют свою позицию, используя тактику объяснения и обоснования этих изменений. Особенно это было заметно во время торговой войны и переговоров между США и Китаем в период 2018–2020 гг. Политические и информационные выпады против Китая парировались постами китайских дипломатов. Начало переговоров или заключение каких-то соглашений меняли тон китайской цифровой дипломатии, показывая, что Пекин готов договариваться.

Китай способен на масштабные информационные кампании, но его посты часто остаются на поверхности социальных сетей и не проникают в глубь зарубежного общества. Анализ постов канала международного вещания Китая, China Xinhua News на платформе Twitter (признана экстремистской и запрещена на территории РФ), показывает, что посты не получают значительного отклика со стороны читателей. Несмотря на наличие более 12 млн подписчиков, твиты канала имеют лишь несколько десятков цитирований.¹⁹ Это может быть исправлено путем диалогового взаимодействия. Китай прилагает усилия в данном направлении. Одним из таких способов можно назвать использование российских каналов цифровой дипломатии, включая международное вещание, с целью интеграции своих взглядов в сообщения России и их последующего распространения.

Другой тренд в китайской цифровой дипломатии связан с нарастающим противо-

¹⁷ <https://www.azerbaycan24.com/en/poll-reveals-how-turks-feel-about-russia/>; <https://www.al-monitor.com/originals/2023/02/al-monitorpremise-poll-russias-role-seen-negative-turkey-yemen-iraq#:~:text=In%20Turkey%2C%20Iraq%20and%20Yemen,Russia%20plays%20a%20positive%20role.>

¹⁸ The Man Behind China's Aggressive New Voice. The New York Times. <https://www.nytimes.com/2021/07/07/magazine/china-diplomacy-twitter-zhao-ljian.html>

¹⁹ Сбор и анализ больших данных был осуществлен при помощи инструментов Twitter Advanced Search и Python (Vander).

Рис. 5: США обвинили TikTok в том, что данные пользователей утекают в КНР
Ист: ispace.news

стоянием с США. Вашингтон старается удалять все неудобные китайские профайлы. Американские социальные сети неоднократно рапортовали в Конгрессе о количестве заблокированных профилей, которые они обвиняют в участии в специальных кампаниях против США. Только Twitter (признана экстремистской и запрещена на территории РФ) закрыл в течение 2023 года более 150 000 аккаунтов, которые поддерживали сообщения Китая перепостом и лайками контента. Все чаще появляются дискредитирующие статьи на страницах американских СМИ о китайской угрозе захвата социальных сетей. Это свидетельствуют о развернувшейся экономической конкуренции и желании правительства США мобилизовать американское общество против любой информации, поступающей из источников в КНР.

Наконец, выдавливание с американского рынка китайских компаний, владеющих социальными сетями, также является частью цифровой дипломатии. Слушания в Конгрессе 2022 и 2023 гг. относительно приложения TikTok показали политическое давление на компанию в части контроля данных о пользователях со стороны США. TikTok согласи-

лась хранить данные о пользователях на территории США, однако это не сняло остроты противоречий.²⁰

Формируется цифровой альянс между Россией и Китаем, происходит взаимное заимствование тактик и подходов между Россией и Китаем в информационной сфере не только в части пассивного распространения информации друг друга, но и в части взаимодействия аналитики и практических подходов. Китайские и российские государственные информационные ресурсы повторяют нарративы друг друга, особенно критику в адрес США или западных стран в целом. Совместные информационные потоки о США оказывают воздействие на пользователей. Россия умело распространяет повестку и посты пророссийского и прокитайского характера, а Китай показывает своими постами, что только Пекин способен занять глобальное лидерство.

США будут делать все возможное, что не допустить усиления цифрового союза, главным образом, путем усиления давления на Китай, который имеет собственные продукты на рынке США, включая аппаратную продукцию и социальные сети. Политика подчи-

²⁰ Social Media's Impact on Homeland Security. Hearings. Committee on Homeland Security & Governmental Affairs. United States Senate. 2022, September 14.

нения социальной сети TikTok или санкции против китайской компании Huawei наглядно показали намерения Вашингтона: убедить КНР в возможности полного отказа на передачу технологий из США.

1.2.3. Цифровая оборона США: контроль за алгоритмами социальных сетей и искусственного интеллекта

Современное направление цифровой дипломатии США — обеспечение внутренней безопасности через установление государственного контроля над социальными сетями и подавление нежелательной информации, поступающей от внешних источников, включая китайские и российские информационные ресурсы и платформы.

Правительство США, несмотря на взаимодействие с компаниями, которые владеют социальными сетями, столкнулось с трудностями эффективного регулирования информации на Интернет-платформах. Белый дом и Конгресс США недовольны публичными дискуссиями, в которых усиливаются критика нелиберальных ценностей и голоса националистов и консерваторов. Особую роль

в этом сыграл штурм Капитолия в январе 2021 г., что привело к новой волне «выяснения отношений» между социальными сетями и элитой в Вашингтоне.

Более того, компании, владеющие социальными сетями, были вынуждены содействовать осуществлению скрытых информационных операций правительства. Например, ложные профили и страницы инициированные Министерством обороны США для информационных операций, были обнаружены специалистами в сети Facebook (признана экстремистской и запрещена на территории РФ). Пентагону пришлось оправдывать свои действия, заявляя, что, если Россия и Китай расширили свои цифровые возможности, то США необходимо оказывать давление при помощи специальных информационных операций. Популярность TikTok и Weibo на американском рынке рассматривается с идеологической точки зрения, а не точки зрения экономической конкуренции. Ряд событий, связанных с обвинениями в вмешательстве России, Китая и других стран в политические процессы через социальные медиа на территории США, тревожит элиту США. Президентская кампания 2016 г., выборы в конгресс

Рис.6: Штурм Капитолия в США.
Ист.: РБК

2018 г., беспорядки, связанные со сносом памятников в 2017–2018 гг., а также штурм Капитолия в 2021 г., показали политическую уязвимость американского общества перед лицом информационного воздействия, распространяемого через американские и иностранные социальные медиа.

В итоге, Белый дом пытается заставить частные американские компании открыть свою внутреннюю кухню по формированию алгоритмов, которые распространяют информацию и формируют предпочтения пользователей. Идея о том, что правительство должно контролировать инструменты создания информации того или иного содержания с 2017 г., витает во властных коридорах Вашингтона. До сих пор нет закона, который бы обязывал компании отчитываться перед правительством. Однако добровольные взаимодействия между правительством и компаниями приносят свои плоды. Компании неоднократно заявляли о своем желании участвовать в цифровой дипломатии и кибербезопасности и постоянно отчитываются перед Конгрессом об удалении профайлов, обнаружении атак и пр. Новый этап совместной работы между технологическими компаниями и правительством США был открыт на слушаниях в Конгрессе США в мае 2023 г., когда создатель компании по созданию искусственного интеллекта для массового пользователя — OpenAI — С. Олтмен заявил, что единственной возможностью остановить «дезинформацию» является создание особых алгоритмов при общении нейросети с человеком, что позволит ограничить появление нежелательных ответов или антиамериканских позиций для использования Китаем или Россией.²¹

Это еще раз убедило правительство США в необходимости скорейшего движения по вектору *политики цифрового сдерживания* — создания технических, экономических и политических препятствий для ограничения внешней нежелательной информации в США. На внешнеполитическом направлении

Россия и Китай заявлены как объекты цифрового сдерживания США в официальных документах.

На современном витке цифрового противостояния решается вопрос, нейросеть какой страны станет наиболее популярной в мире, что позволит встроенным алгоритмам продвигать проамериканскую, пророссийскую или прокитайскую позицию и навязывать ее потребителю. Основным конкурентом США на данном направлении является Китай, который в некоторых сферах искусственного интеллекта, а именно в распознавании лиц и голосовых технологиях проявляет высокую компетентность. Эксперты в США выражают мнение, что цифровая угроза Китая в области искусственного интеллекта преувеличена политическими кругами и разведывательными структурами.²²

Этими опасениями обусловлены попытки Вашингтона поставить под контроль компании, которые владеют социальными сетями, а также компании, которые «производят» искусственный интеллект. Администрация Байдена предпринимает самые активные меры в этом направлении в период 2021–2023 гг. В июле 2023 г. года демократической администрации удалось получить согласие от семи основных производителей искусственного интеллекта — Amazon, Anthropic, Google, Inflection, Meta, Microsoft и OpenAI, — относительно участия правительства в контроле за производимым интеллектуальным продуктом. Компании обязались контролировать этические нормы искусственного интеллекта в рамках ценностей либерализма, не допускать утечек технологий и информации, а также сотрудничать с Вашингтоном по ограничению доступа использования искусственного интеллекта недружественными странами. Нейросети не будут распространять дискредитирующую информацию о политической системе США и ее представителях, что потенциально может быть использовано против страны. Кроме того, компании должны будут обеспечить защиту от

²¹ United States Senate Committee on the Judiciary. Oversight of A.I.: Rules for Artificial Intelligence, part I, May 16, 2023.

²² Oversight of A.I.: Principles for Regulation, part II. July 25, 2023 // United States Senate Committee on the Judiciary.

возможного вмешательства третьих стран в алгоритмы и коды искусственного интеллекта, чтобы избежать коррекции информации, формируемой нейросетями.

Конгресс, со своей стороны, озабоченный выборами 2024 г., также включился в работу относительно составления нового закона о регулировании использования искусственного интеллекта. Вопрос о том, кто и как формирует алгоритмы в компаниях, которые позволяют сделать новость популярной или менее видимой среди многомиллионной аудитории пользователей, стал активно задаваться политиками представителям различных компаний. Это проблема впервые прозвучала в Конгрессе в сентябре 2022 г.²³ Конгрессмены заявили, что центральным вопросом является не только вопрос о том, какой контент платформы можно заблокировать, но и — о том, как платформы социальных медиа могут повышать популярность контента, кто создает алгоритм, что важно для борьбы с неудобным контентом. Социальные сети могут использовать искусственный интеллект для манипулирования политическими предпочтениями пользователей, причем искусственный интеллект способен постепенно сформировать предпочтения и интересы. Соответственно, социальные сети могут формировать политическую позицию избирателей во время выборов США уже в полном объеме, а не точно, как это было в период избирательной кампании 2016 г. Именно этот вопрос интересует сегодня США в рамках цифрового сдерживания России и Китая.

Одним из шагов на пути контроля социальных сетей стало обсуждение идеи о том, что социальные сети и компании, которые производит искусственный интеллект, должны разработать так называемые водяные знаки для установления происхождения контента и особую пометку для пользователей, которая будет гласить о том, что данный контент создан при помощи ис-

кусственного интеллекта. Указанные выше компании пообещали, что будут разработаны технические механизмы для маркировки сгенерированной информации.²⁴

Понятие о так называемой *персональной дезинформации* входит в оборот цифровой дипломатии США в части обороны и наступления. Данный термин подразумевает, что искусственный интеллект создает особую дезинформацию для каждого отдельного пользователя в зависимости от предпочтений. В этом кроется новая угроза для безопасности государства: пользователи будут потреблять дезинформацию, созданную для каждого. По этой причине политическая элита США в настоящее время разрабатывает федеральный закон, направленный на обеспечение полного доступа к данным компаний, владеющих социальными сетями, с целью защиты США от так называемой *алгоритмической поляризации*. Это подразумевает контроль за разработкой алгоритмов, чтобы не формировать взгляды американского общества вне рамок установленного политического консенсуса, а также защиту от внешнего воздействия. Правительственный контроль является основным инструментом. Но за пределами контроля политиков остается бизнес, который всегда будет продавать личные данные третьим странам, и они могут использоваться там в алгоритмах нейросетей.

Если лишь несколько лет назад цифровая дипломатия США в части оборонительных действий ограничивалась реакцией на враждебные публикации, а также блокировкой определенных аккаунтов, то сегодня она претерпевает изменения, характеризующиеся использованием манипуляций, созданием и распространением информации с целью распространения дезинформации. В этот арсенал включаются *дипфейки*, создание фальшивых веб-сайтов и иные методы. Для российских экспертов, знакомых с опытом холодной войны, указанные стра-

²³ Committee on Homeland Security & Governmental Affairs. Social Media's Impact on Homeland Security. United States Senate, September 14, 2022.

²⁴ Biden-Harris Administration Secures Voluntary Commitments from Leading Artificial Intelligence Companies to Manage the Risks Posed by AI, July 21, 2023. С

Рис. 7: Саммит по безопасности ИИ в Блечтли, Великобритания
Ист.: <http://madan.org.il>

тегии не являются чем-то оригинальным. Однако в контексте цифровой эпохи процессы воздействия информации на принятие решений обретают новую динамику и могут порождать неожиданные события. Это вновь подтверждает, что современная внешняя политика и международная обстановка развиваются в условиях неопределенности, под воздействием информации, специально создаваемой и распространяемой в уголках интернета. В таких цифровых международных взаимоотношениях ключевую роль играют переговоры, способные передать намерения руководителей государств и противостоять масштабным слоям фальшивой информации.²⁵

В этой цифровой неопределенности США выстраивают иерархию стран, которые готовы играть по американским правилам. Создание нового цифрового альянса, о котором заявлял Байден еще в конце 2021 г., теперь обрело четкие очертания и включает в себя следующие ключевые аспекты:

во-первых, Япония и страны большой семерки выступают в качестве основного форума разработки политических и идео-

логических принципов управления искусственным интеллектом;

во-вторых, Великобритания, которая занимает второе место в мире по разработкам в области AI, назначена лидером в организации саммитов по безопасности искусственного интеллекта (в частности, 1-3 ноября прошел саммит по безопасности ИИ в Блечтли, Великобритания),

В-третьих, Индия, как основной поставщик рабочей силы, председательствует в глобальном партнерстве по искусственному интеллекту в рамках ООН.²⁶

В итоге, Вашингтон стремится установить новые правила для распространения продуктов искусственного интеллекта, усилить правительственный контроль за социальными сетями и сформировать новый альянс стран, следующих за ценностями и технологиями США.

На современном этапе цифровой дипломатии альянсов растет влияние России и Китая, а важнейшей темой на международной повестке дня становится регулирование и использование прорывных цифровых технологий, прежде всего, искусственного интеллекта.

²⁵ Лебедева М.М., Зиновьева Е.С. Специфика международных переговоров в эпоху цифровизации. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023, т. 23, № 1, сс. 144-156.

²⁶ Biden-Harris Administration Secures Voluntary Commitments from Leading Artificial Intelligence Companies...

Раздел 2. Дипломатия перед вызовами цифровых технологий

2.1. МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕРНЕТОМ

2.1.1. Международная информационная безопасность

Интернет и социальные сети порождают новое пространство для международной конфликтности и конкуренции, в силу того что цифровые технологии – это важный стратегический ресурс и инструмент воздействия на противников и оппонентов в рамках «гибридных войн». США и страны НАТО рассматривают ИКТ среду как новое поле боя, наряду с сушей, морским и воздушным пространствами и космосом. В 2010 году США объявили о создании кибер-войск. Намечалась милитаризация ИКТ среды и такого рода инструменты создаются в структурах вооружённых сил многих государств. США также вовлечены в практику «когнитивных войн». В военных целях используются также и технологии искусственного интеллекта, значимой темой на международной повестке дня становится проблема регулирования смертоносных автономных систем и военной робототехники. Главной угрозой в данной области видится возможность эскалации цифровых противоречий между великими державами и их переход в реальную вооруженную конфронтацию. Таким образом, современные цифровые технологии и искусственный интеллект становятся важной составляющей глобального уравнения стратегической стабильности.

Россия ставит своей задачей мирное развитие глобальной ИКТ среды. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2021 года отмечается, что

«информационное пространство активно осваивается как новая сфера ведения военных действий»²⁷. Наибольшую угрозу для мира представляет военно-политическая составляющая информационной безопасности, однако именно преступное использование ИКТ несет наибольшую опасность для мировой экономики. Как отмечается в статистических данных ООН, ущерб мировой экономики к 2025 году может составить 9 триллионов долларов²⁸. Серьезную опасность также представляет использование цифровых технологий в террористических целях. Террористические группировки и преступные организации активно пользуются «теневым интернетом», через который осуществляется доступ к черным рынкам наркотиков и оружия. Мошенники воруют личные данные через интернет, а террористы вербуют новых бойцов в свои ряды и распространяют свою человеконенавистническую идеологию²⁹.

Кроме того, существует угроза использования отдельными странами своего технологического доминирования в политических целях, в том числе как инструмент давления на развивающиеся страны.

Россия с 1998 года выступает с инициативами, направленными на выработку правил ответственного поведения государств в глобальном информационном пространстве. Достижением российской дипломатии стало инициирование и поддержание переговорного процесса под эгидой ООН (сначала в рамках Группы правительственных экспертов (ГПЭ), включавшей в разное время

²⁷ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. указом Президента 02.07.2021.

²⁸ <https://news.un.org/ru/story/2023/01/1436692>

²⁹ Там же.

Рис. 8: Триада угроз международной информационной безопасности

Ист.: Международная информационная безопасность: подходы России / Под ред. А.В. Крутских, Е.С. Зиновьевой. М.: МГИМО, 2022

от 15 до 25 государств, затем в рамках Рабочей группы открытого состава (РГОС), объединившей все 193 государства-члена ООН), укрепление диалога по мерам укрепления доверия в ОБСЕ, а также запуск переговоров по линии ШОС, БРИКС, СНГ, АСЕАН, со странами Африканского Союза, арабского мира и Латинской Америки.

Во многом благодаря усилиям России и Китая норма уважения государственного суверенитета в ИКТ-среде получила закрепление в ряде документов ООН. Важным вкладом в развитие нормативных оснований международной информационной безопасности стало принятие в 2018 году резолюции ГА ООН «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций», в которой нашёл закрепление набор из 11 норм и принципов ответственного поведения государств, в том числе «суверенное равенство; разрешение международных споров мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость; отказ в международных отношениях

от угрозы силой или её применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединённых Наций; уважение прав человека и основных свобод; невмешательство во внутренние дела других государств»³⁰.

На основании данной резолюции была сформирована Рабочая группа открытого состава ООН по безопасному использованию ИКТ и самих ИКТ, которая приняла итоговый доклад в 2021 году и продолжила свою работу в формате второго созыва.

В 2023 году в ходе заседания комитетов ГА ООН были вынесены два проекта резолюции – российский, который предполагает продление работы РГОС на очередной, третий срок, а также французский, который ориентирован на создание нового переговорного механизма – Программы действий в области поощрения ответственного поведения государств в ИКТ – среде. Россия выступает за формирование всеобъемлющего международно-правового режима инфор-

³⁰ Международная информационная безопасность: подходы России / Под ред. А.В. Крутских, Е.С. Зиновьевой. М.: МГИМО, 2022.

мационной безопасности и принятия Конвенции ООН по международной информационной безопасности.

Россия также инициировала обсуждение выработки конвенции о противодействии преступному использованию ИКТ в рамках ООН. Ожидается, что конвенция будет представлена в 2024 году.

2.1.2. Управление интернетом на международном уровне

Значимость цифровых технологий с точки зрения международной политики объясняется, прежде всего, их значимостью с точки зрения охвата по количеству пользователей, масштабам использования и степени проникновения во все сферы жизни общества и государства. Охват цифровых технологий беспрецедентен. На конец 2023 года доступ к интернету имело порядка 70% населения планеты³¹. К концу 2023 года, в среднем люди проводили онлайн порядка 6.5 часов в день на различных платформах и сервисах. Использование цифровых технологий и платформенных решений определяет то, как люди общаются, работают и совершают покупки, и получают услуги.

Видение глобального интернета, в котором нет государственных границ, характерное для 1990-х 2000-х гг., не оправдало себя. Государства и региональные организации проводят политику выделения национальных и региональных сегментов сети. На современном этапе цифровой дипломатии важнейшую роль играет обеспечения цифрового суверенитета и стратегической автономии в информационном пространстве.

Интернет был создан как исследовательский проект, поддержанный Министерством обороны США и до сих пор отдельные функции технического управления интернетом, а именно координация пространства имен и адресов Интернета, находятся под контролем частной некоммерческой организации, расположенной на террито-

рии США - PTI, Public Technical Identifiers. Данная организация зарегистрирована на территории США и подчиняется законам данной страны. Россия выступает за передачу этих функций под эгиду ООН или специализированной организации ООН – Международного союза электросвязи, МСЭ.

В 2003 и 2005 гг. в два этапа прошла Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества, по итогам которой был создан Форум по вопросам управления интернетом. Форум представляет собой площадку для обсуждения вопросов управления интернетом, в которой принимают участие представители государств, бизнеса и гражданского общества. Столь широкий формат участия дает возможность для инклюзивного обсуждения, однако, затрудняет принятие решений. Россия исходит из того, что вопросы безопасности и управления интернетом необходимо обсуждать прежде всего, на межгосударственном уровне, в силу того что только государства обладают легитимностью и возможностями обеспечения безопасности, в том числе и в сфере управления Интернетом. Последняя сессия Форума прошла в 2023 году в Киото, и одной из ключевых тем стали вопросы фрагментации Интернета. Также обсуждались вопросы регулирования технологий искусственного интеллекта и влияния сквозных технологий на достижение Целей устойчивого развития ООН.

Важной инициативой ООН на данном направлении стал Глобальный цифровой договор (ГЦД). Доклад Генерального секретаря ООН Наша общая повестка от 2021 года предлагает согласовать Глобальный цифровой договор на Саммите будущего в сентябре 2024 года. Ожидается, что Глобальный цифровой договор «обозначит общие принципы открытого, свободного и безопасного цифрового будущего для всех». В отчете «Общая повестка дня» предлагаются вопросы, которые он может охватывать, включая цифровое подключение, недопущение

³¹ www.internetworldstats.com

Рис. 9.: Мероприятия высокого уровня в рамках программы «Наша общая повестка»
Ист.: www.un.org

фрагментации Интернета, предоставление людям вариантов использования их данных, применение прав человека в Интернете и продвижение надежного Интернета путем введения критериев ответственности за дискриминацию и введение в заблуждение контент. При этом открытым остается вопрос о том, будут ли решения ГЦД носить обязательный характер, а также о характере принятия и исполнения решений в рамках данного механизма.

Таким образом, проблематика управления интернетом на международном уровне рассматривается через призму информационной безопасности. Россия исходит из необходимости интернационализации управления интернетом и апеллирует к следующим принципам: равные права и обязанности в сфере управления Интернетом, недопущение доступа к сети Интернет как инструмента влияния на другие государства, воздержание государств от

Рис. 10: Форум по вопросам управления интернетом прошел в Киото, Япония в 2023 году.
Ист.: <https://cgitc.ru/>

действий, направленных на ограничение функционирования или доступа к сети Интернет на территории других государств, суверенные права государств на управление национальным сегментом сети Интернет.

Россия выступает за формирование международного режима в области информационной безопасности, основанного на

уважении государственного суверенитета в цифровой среде, мирном развитии цифровых технологий и предотвращении конфликтов в данной области. Следует отметить, что развитие ИИ, с одной стороны, порождает целый ряд новых вызовов и угроз информационной безопасности, а с другой – создает новые инструменты дипломатической работы.

2.2. РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОВЕСТКЕ

2.2.1. Актуальные тенденции развития ИИ

В общем случае под ИИ понимают реализацию вычислительным устройством признаков человеческого мозгу мыслительных процессов. Разработка методов ИИ началась в середине прошлого века, однако их прикладное внедрение стало возможным лишь в конце 2010-х годов. В настоящее время подавляющее число разработок в ИИ, помимо генеративных моделей, можно отнести к следующим категориям:

- Обработка знаний
- Распознавание и синтез речи
- Эволюционное вычисления
- Компьютерное зрение
- Машинное обучение и ряд других³².

В 2022 г. началась революция генеративного искусственного интеллекта - году чат-бот LaMDA от Google, а затем ChatGPT от компании OpenAI смогли заставить человека поверить, что тот переписывается не с компьютерной программой, а с другим человеком и прошли Тест Тьюринга впервые с момента его изобретения в 1950 году.

Нынешний 2023 год можно считать переломным в области ИИ. В ноябре 2022 года вышел ChatGPT от разработчиков корпорации OpenAI, всего за 5 дней на платформе зарегистрировался один миллион человек. ChatGPT и его аналоги, как YaGPT, совместно с ростом пользовательского интереса

вынудили законодателей и дипломатов активнее разрабатывать меры по обеспечению безопасности граждан от возможного негативного влияния.

Генеративный ИИ (Generative AI) — это тип системы ИИ, способной генерировать текст, изображения или другие данные в ответ на подсказки (prompts), т.е. запросы через диалоговое окно. Базовая модель генеративного ИИ использует последние достижения в области машинного обучения и нейросетей, которые существуют около 70 лет. Однако вплоть до 2010-х годов не хватало вычислительных мощностей и объемов данных. Когда эти возможности появились, началось «десятилетие» *глубокого обучения (deep learning)* — вид машинного обучения с использованием многослойных нейронных сетей, которые самообучаются на большом наборе данных. Благодаря успехам в области глубокого обучения ИИ последовательно обошел человека в тестах по таким задачам как распознавание изображений, понимания текста, обработка естественного языка, завершение фраз с учетом здравого смысла, решение задач школьной математики и, наконец, программирование.

Глубокое обучение в области машинного перевода привело к появлению модели-трансформера, которая используется, к примеру, в Яндекс.Переводчике и в конечном итоге позволило создавать *большие языковые модели (LLM, large language*

³² Волкова С.Г. Искусственный интеллект – ведущая прорывная технология // Цифровые международные отношения / Под ред. Е.С. Зиновьевой, С.В. Шитькова. М.: МГИМО, 2023. С. 20.

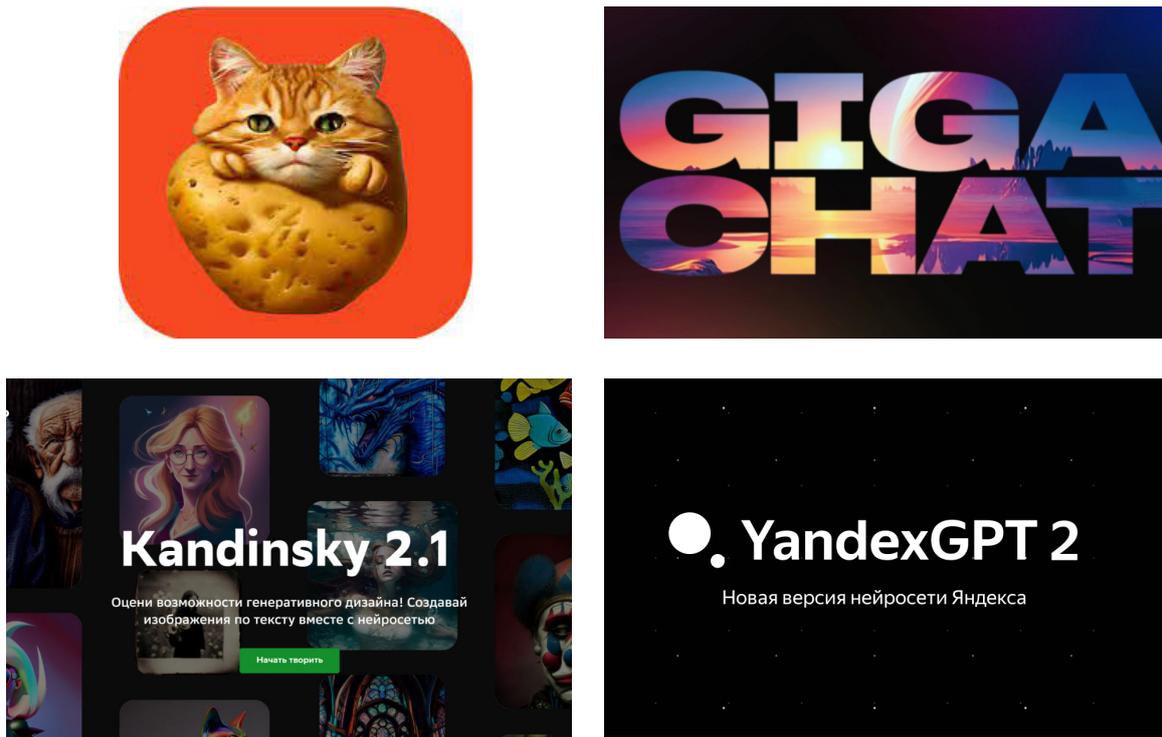

Рис. 11: Генеративный ИИ российских производителей
Ист.: официальные сайты разработчиков

models) — глубоко обученные нейронные сети, используемые для обработки естественного языка. Эти модели обучены на миллиардах данных, и специально ориентированы на выполнение языковых задач, таких как обобщение, генерация текста, классификация, открытые вопросы и ответы, а также извлечение информации. Именно они лежат в основе *генеративных предобученных трансформеров (GPT, Generative Pre-trained Transformer)*.

2.1.2. Развитие ИИ в контексте международной политики и безопасности

Развитие искусственного интеллекта существенно повлияло на международную политику и безопасность, появились новые вызовы, но также и новые точки роста и развития. Прежде всего, появились новые угрозы международной информационной безопасности. Речь идет о военном использовании ИИ, а также о новых воз-

можностях манипуляции общественным мнением, создаваемых ИИ. Однако, ИИ открывает также и новые возможности для экономического роста и развития. В Москве в ноябре 2023 года прошла Международная конференция по искусственному интеллекту и машинному обучению Artificial Intelligence Journey 2023 на тему «Революция генеративного ИИ: новые возможности». В ходе конференции Президент России В.В. Путин отметил, что «искусственный интеллект делает более простыми и удобными многие повседневные процессы, улучшает качество управления, механизмы предоставления государственных услуг, всё шире применяется в организациях, на предприятиях, в работе регионов», а также в науке и образовании, по сути открывая новую главу в истории человечества³³.

В связи с развитием ИИ в международных отношениях начинается *гонка за данные* для обучения ИИ. GPT обучают на задаче «Предскажи-следующее-слово»

³³ <http://kremlin.ru/events/president/news/72811>

(«Next-Word-Prediction»), а чтобы ИИ мог хорошо предсказывать какое слово идет следующим, он должен хорошо понимать весь предшествующий контекст. Это требует богатой модели мира: чем больше данных, тем больше шанс создать человекоподобный ИИ. Проблема состоит в том, что доступные ресурсы существуют преимущественно у развитых стран, а также больших компаний. Поэтому в мире развивается неравенство, известное как *цифровой колониализм (digital colonialism)*, колониализм данных (data colonialism), или колониализм ИИ (AI colonialism). Чем больше пользователей компания может привлечь для своих продуктов, тем больше людей будут использовать ее алгоритмы и тем больше ресурсов — данных — она может извлечь из их действий. К тому же, «Глобальный север» часто эксплуатирует «Глобальный юг» как дешевую рабочую силу для разметки данных. Таким образом, существует угроза формирования неравноправных, эксплуатационных отношений между развитыми и развивающимися странами в данной области, что отмечается также в Концепции конвенции ООН по международной информационной безопасности, представленной в 2023 году Российской Федерацией на рассмотрение ООН³⁴.

Помимо нового колониализма, можно говорить и о фрагментации интернета вследствие развития генеративного ИИ. В создании ИИ-ботов, помимо глубокого обучения, используется обучение на основе обратной связи от людей (RLHF, Reinforcement Learning from Human Feedback). Таким образом, вторая фаза обучения ИИ зависит мировоззренческих особенностей государства или региона, в котором разрабатывается эта технология. К примеру, китайский ИИ-бот Ernie от Baidu, обучен на китайском суверенном Интернете. В России у Яндекса есть преимущество в сборе данных на русском языке. С высокой долей вероятности, ки-

тайский ИИ-бот Ernie от Baidu и американский ChatGPT могут выдавать различные ответы о причинах американо-китайской торговой войны.

Генеративный ИИ способен изменить модель получения информации, поскольку уже сейчас он дает емкие выжимки по интересующим запросам, составляя конкуренцию как глобальным поисковиками, так и открытым он-лайн энциклопедиям, например, Википедии. Генеративный ИИ может использоваться злонамеренно в *манипулировании общественным сознанием*, создавая убедительный текст, изображения или видео с нуля и в любых масштабах, что выводит на новый уровень угрозы международной информационной безопасности. Эти вызовы требуют создания особых правил регулирования использования генеративного ИИ мировым сообществом. Международные организации и дипломаты уже начали заниматься выработкой правил использования и применения этой технологии. На этом пути, однако, они сталкиваются со сложностями, связанными со скоростью развития технологий и размытостью объекта регулирования.

2.2.3. Международные инициативы в сфере регулирования ИИ

Значимым международным документом в области регулирования ИИ стали *рекомендации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по искусственному интеллекту* от 22 мая 2019 года, подписанные всеми странами-участницами организации (36-ю странами), а также Аргентиной, Бразилией, Румынией, Колумбией, Коста-Рикой и Перу. Документ был призван «ускорить процесс разработки и внедрения инноваций и продвигать управление надежным ИИ».

В ходе 41-й сессии с 9 по 24 ноября 2021 года страны-члены *ЮНЕСКО* прого-

³⁴ Обновленная концепция Конвенции ООН об обеспечении международной информационной безопасности 2023 // Совет Безопасности Российской Федерации. <http://www.scrf.gov.ru/media/files/file/P7ehXmaBUDOAaATW2R-wa3yNK1bNAW19.pdf>

лосовали за принятие первого в истории глобального стандарта этических аспектов ИИ. В них были изложены «общие ценности и принципы правовой инфраструктуры для обеспечения здорового развития искусственного интеллекта». Основной акцент сделан на недопущении использования новой технологии во вред человечеству и окружающей среде, а также на применении ИИ в исключительно мирных целях.

Развивается *концепция человекоцентричного ИИ*, который переводит фокус внимания с алгоритмов на людей, создавая условия не для замещения их машинами, а для улучшения качества жизни и усиления способностей человека³⁵. Так, еще в 2019 г. на саммите G20 в Совместном заявлении министров торговли и цифровой экономики появился пункт «Человеко-ориентированный ИИ», в котором отмечалось, что «Большая двадцатка» стремится к формированию благоприятной среды для развития человекоцентричного ИИ, способного «принести большую пользу обществу и расширить возможности людей», «создать потенциал для общества будущего, ориентированного на человека»³⁶. Сформулированный на саммите «Большой двадцатки» подход к человеко-ориентированному искусственному интеллекту нашел отражение как в проектах ООН³⁷, так и в программных документах Китая³⁸, Бразилии³⁹, Южной Кореи⁴⁰, Европейского союза⁴¹, США⁴² и других крупных экономик мира. Российская Федерация не осталась в стороне: в Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робо-

тотехники на период до 2024 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р постулируется, что одним из принципов регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники должен быть «человеко-ориентированный подход, предусматривающий, что конечной целью (...) является обеспечение защиты (...) прав и свобод человека и повышение благосостояния и качества жизни граждан»⁴³.

Стоит также обратить внимание на то, что искусственный интеллект должен быть не только человеко-, но и социально-ориентированным. Здесь на первый план выходит концепт «доверенного ИИ» («Trustworthy AI»), нашедший отражение в документах на уровне международных организаций⁴⁴ и отдельных стран, в том числе России⁴⁵. Доверие к искусственному интеллекту, которое подразумевает уверенность людей и организаций в правильной работе систем ИИ, становится крайне важным условием для обеспечения социальной стабильности.

В июле 2023 года прошло заседание Совета безопасности ООН, в ходе которого Генеральный Секретарь поддержал призывы создать новый орган ООН для поддержки коллективных усилий по управлению ИИ. В качестве первого шага был созван Консультативный совет высокого уровня по искусственному интеллекту с участием многих заинтересованных сторон, который к концу 2023 г. представит доклад о вариантах глобального управления ИИ. Кроме того, вопросы регулирования ИИ входят в повестку Глобального цифрового договора ООН.

³⁵ Shneiderman, B. Human-centered AI / B. Shneiderman. — Oxford University Press, 2022. — 377 p.

³⁶ G20 Ministerial Statement on Trade and Digital Economy // G20 Official Site. — 2019.)

³⁷ United Nations Activities on Artificial Intelligence // International Telecommunication Union. — 2020.)

³⁸ White Paper on Trustworthy Artificial Intelligence // Center for security and emerging technology. — 2021.)

³⁹ Estratégia Brasileira de Inteligência Artificial (EBIA) // Governo Federal. — 2021

⁴⁰ National Strategy for Artificial Intelligence // The Government of the Republic of Korea.)

⁴¹ Artificial intelligence act // European Parliamentary Research Service. — 2023.

⁴² National Artificial Intelligence Research and Development Strategic Plan. 2023 Update // National Science and Technology Council. — 2023.

⁴³ Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г. // Гарант.ру. — 2020.

⁴⁴ Principles of the Ethical Use of Artificial Intelligence in the United Nations System // Chief Executive Board for Coordination. — 2022.

⁴⁵ ГОСТ Р 59276-2020. Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения // Официальный сайт Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии.

Открытым остается вопрос о целесообразности новых инициатив в данной области. Так, Российская Федерация, будучи одним из постоянных членов ООН, придерживается позиции о «недопустимости формирования *наднациональных надзорных органов в сфере ИИ*». Кроме того, важно четко очертить сферу функций и полномочий новых органов ООН по ИИ, с тем чтобы не было дублирования усилий, которые уже принимаются на других площадках организации, в том числе в рамках уже упомянутой РГОС ООН по международной информационной безопасности

На региональном Европейский Союз принял *Закон ЕС об искусственном интеллекте*. Основное внимание уделяется управлению рисками ИИ, которые разделены на четыре уровня: неприемлемого, высокого, ограниченного, низкого или минимального. К первой группе относятся технологии, использующие манипулятивные техники для нанесения вреда здоровью населения, или контролируемые государственными структурами для социального мониторинга. Согласно новому закону, такое применение ИИ запрещено. Вторая группа регулирует программы, которые касаются человеческой безопасности и основных прав человека. Среди них можно выделить биометрическую идентификацию, образовательные технологии на основе ИИ, программы, отвечающие за безопасность критической инфраструктуры и т.п.

Дополнительные правила созданы и для генеративного искусственного интеллекта. На территории ЕС подобные системы будут обязаны: раскрывать информацию о сгенерированном контенте; разработать модель, предотвращающую создание нелегального контента; публиковать отчеты об использовании данных, защищенных авторским правом, для обучения ИИ.

Работа по регулированию ИИ ведется и на уровне Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. *АСЕАН* находится на стадии разработки руководящих этических принципов и принципов управления в сфере искусственного интеллекта (ИИ).

2.2.4. Инициативы России, КНР и США в области регулирования ИИ

В России крупнейшие российские ИТ-компании создали национальный *Кодекс этики в сфере ИИ*, открытый для присоединения иностранным профильным организациям и общественным структурам. Подчеркивается важность формирования системы управления ИИ на пространствах ШОС и БРИКС. При этом Россия исходит из того, что вопросы информационной безопасности, связанной с развитием ИИ необходимо обсуждать в РГОС ООН. Так, в 2023 году «Лаборатория Касперского» обратилась к РГОС с предложением подготовить принципы развития ИИ для обеспечения кибербезопасности.

В КНР 11 апреля 2023 года на общественное обсуждение был вынесен черновой вариант *Мер по управлению сервисами генеративного искусственного интеллекта*. Документ предусматривает международное сотрудничество в области развития ИИ; запрещает использование подобных технологий во вред частной жизни, в нарушение авторских прав, в дискриминационных целях. К системе регулирования ИИ в Китае, действующей с 10 января 2023 года, необходимо также отнести *Положения об управлении технологиями глубокого синтеза*. В число последних входят дипфейки и другая текстовая, аудио- и визуальная информация, созданная генеративным ИИ. Данный документ призван обеспечить безопасность граждан и системы в целом от манипулирования контентом.

США также выдвигают инициативы на мировой арене. Работа ведется на полях ОЭСР, Группа 7, Совета США и ЕС по торговле и технологиям, а также в рамках инициативы Глобальное сотрудничество по искусственному интеллекту (Global Partnership on AI). Данный блок международной кооперации направлен в том числе на «сохранение лидерства США и их союзников в научно-технической сфере». Как подчеркнул Министр иностранных дел России С.В. Лавров Россия продвигает международное сотрудничество в данной сфере на принципах равноправия, взаимного учета интересов и общей ответ-

ственности за будущее человечества⁴⁶. США заинтересованы в формировании кулуарных норм в закрытых форматах, таких «Группа 7» и затем распространять их на глобальном уровне.

2.3. КРИПТОВАЛЮТЫ В ДИПЛОМАТИИ

2.3.1. Криптовалюты в мировой экономике и системе международной безопасности

В мире наблюдается стремительный рост криптовалют, на 2021 год общий объем их капитализации составил 1% от глобальных финансовых активов⁴⁷. Наибольший объем капитализации приходится на биткойн (38%), следом за ним идет Ethereum (19%). На рынке стейблкоинов доминирует Tether. Динамика рынка представлена на рисунке. Активизируется торговля производными финансовыми инструментами, связанными с криптовалютами, развиваются экосистемы децентрализованных финансов (DeFi). По состоянию на 2021 год российские граждане являются активными пользователями интернет-платформ, осуществляющих торговлю криптовалютами, Россия находится в чис-

ле лидеров в мире по объему майнинговых мощностей⁴⁸.

Отсутствие единого эмитента, возможность осуществлять микроплатежи, режим работы 24/7, отсутствие посредников в виде кредитных организаций, низкая себестоимость транзакций отсутствие юрисдикционных границ сделало эту криптовалюту привлекательным денежным инструментом. У них есть возможность сделать платежи проще, быстрее и дешевле, а также предоставить альтернативные методы для тех, у кого нет доступа к обычным финансовым продуктам. Однако, они порождают множество рисков. Помимо высокой волатильности, криптовалюты уязвимы для кибератак и мошенничества. Без надлежащего регулирования виртуальные активы могут стать инструментом для финансовых операций преступников и террористов.

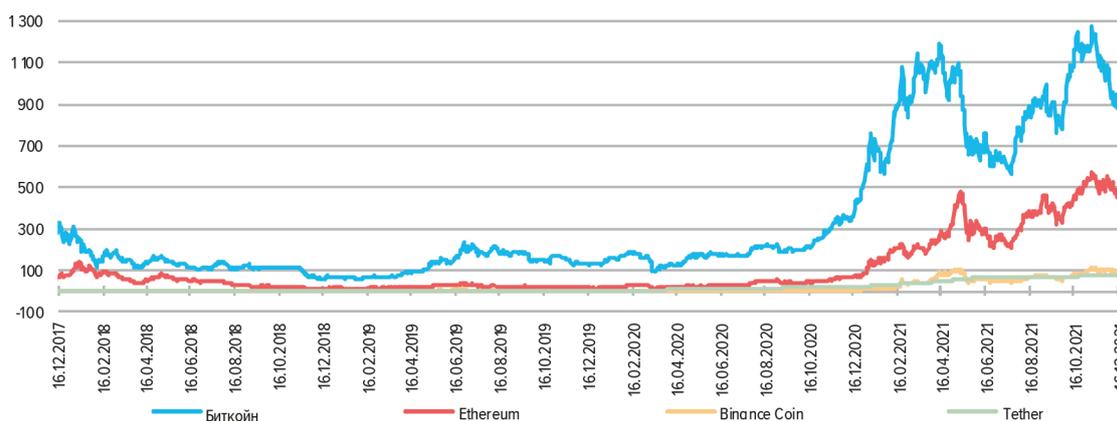

Рис.12: Динамика рынка капитализации криптовалют

Ист.: Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. Центральный Банк России, 2022.

⁴⁶ <https://tass.ru/politika/19133985>

⁴⁷ https://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf

⁴⁸ https://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf

В числе угроз криптовалюты для российских граждан Банк России выделяет:

- Угрозу для благосостояния граждан;
- Угрозу для финансовой стабильности;
- Угрозу для расширения нелегальной деятельности.

Большинство стран еще не внедрили эффективные правила. Пробелы в глобальной системе регулирования повышают риски совершения преступлений и становятся угрозой безопасности на национальном и международном уровне. Проблема регулирования криптовалют занимает важное место на повестке дня ведущих международных организаций.

2.3.2. Походы международных организаций к регулированию криптовалют

ООН. В августе 2022 года ООН впервые заняла принципиальную позицию относительно преимуществ и рисков оборота криптовалюты, когда Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) публично призвала к сдерживанию оборота криптовалют в развивающихся странах. Агентство предупредило, что, частные цифровые валюты нестабильны, они могут нести социальные риски и издержки, если они продолжат развиваться как платежное средство, «денежный суверенитет» стран может оказаться под угрозой.

В качестве альтернативы криптовалюте ЮНКТАД предложила развивать принципиально новую цифровую платежную систему на основе цифровой валюты центральных банков и систему быстрых розничных платежей⁴⁹.

ОЭСР придерживается утилитарного подхода к обороту криптовалют. Вслед за созданными в 2014 году и успешно внедренными в более чем половине стран мира Общими стандартами отчетности (CRS) ОЭСР совместно с G20 была создана Система

стандартов отчетности в отношении крипто-активов (CARF). ОЭСР ориентирована на создание приемлемого регуляторного ландшафта, прежде всего, в части расширения платежной системы и увеличения адаптивных возможностей криптовалюты как альтернативе традиционным средствам расчетов. Рекомендации ОЭСР процентируются преимущественно на развитые государства и слабо пригодны для развивающихся стран.

Всемирный банк. В феврале 2023 сотрудники Всемирного Банка опубликовали доклад, где осветили основные проблемы в сфере криптовалютных банкротств⁵⁰.

В числе ключевых проблем крипторынка были обозначены:

- криптовалюта в различных юрисдикциях рассматривается и как собственность, и как ценная бумага, и как валюта;
- отслеживание и возврат криптоактивов. В частности, холодные кошельки обеспечивают высокий уровень децентрализованной безопасности, и их практически невозможно взломать без закрытого ключа. Вернуть средства с холодного кошелька без участия владельца крайне сложно.
- высокая волатильность криптовалют;
- сложности движения криптовалюты между различными юрисдикциями⁵¹.

Международный валютный фонд. В июне 2023 МВФ подготовил доклад о ситуации в Латинской Америке, в котором отметил, что запрет криптовалюты негативно повлияет на экономический рост. В частности, МВФ отметил, что Сальвадор признал Биткоин законным платежным средством в сентябре 2021, а Багамы первыми в мире запустили собственную криптовалюту CBDC (Sand Dollar) в октябре 2020. Бразилия, Аргентина, Колумбия и Эквадор входят в число стран с самым высоким объемом криптофинансов. Как отмечается в иссле-

⁴⁹ <https://news.un.org/en/story/2022/08/1124362>

⁵⁰ <https://blogs.worldbank.org/psd/fear-uncertainty-and-doubt-global-regulatory-challenges-crypto-insolvencies>

⁵¹ <https://blogs.worldbank.org/psd/fear-uncertainty-and-doubt-global-regulatory-challenges-crypto-insolvencies>

довании, запрет криптовалют дает слабые результаты в долгосрочной перспективе. Для противодействия обороту частных денег нужны системные меры, направленных на снижение спроса в криптовалюте за счет развития цифровой валюты центральных банков⁵².

В феврале 2023 Фонд призвал к «защите денежного суверенитета и стабильности через укрепление денежно-кредитной политики и отказ признавать виртуальные токены законным платежным средством». В июне 2023 авторы МВФ предложили создать мировую расчетную платформу. Ее участниками станут центробанки и кредитные учреждения. Эта инициатива была встречена решительным протестом. Организацию обвинили в попытке централизации власти через интерес стран к криптоактивам. Эксперты опасаются, что глобальный реестр даст государствам возможность контролировать деньги граждан не только в стране присутствия, но и за рубежом⁵³.

ФАТФ. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег является, пожалуй, единственной международной организацией, которая подходит системно

и последовательно к разработке стратегии регулирования криптоэкономики. Она исходит из того, что виртуальные валюты имеют плюсы и минусы. В октябре 2021 года ФАТФ выпустила обновленное руководство по применению риск-ориентированного подхода в отношении виртуальных активов и провайдеров услуг в сфере виртуальных активов⁵⁴.

2.4.3. Регулирование криптоактивов в повестке региональных и макрорегиональных организаций

Нет единообразия и в подходах к регулированию криптовалют на уровне региональных международных организаций.

БРИКС. Страны БРИКС сегодня разрабатывают «BRICS pay» — платежную систему для операций между странами БРИКС без конвертации местной валюты в доллары.

Ведутся разговоры о криптовалюте БРИКС и о согласовании единой стратегии цифровых валют Центрального банка для обеспечения функциональной совместимости валют и экономической интеграции. Поскольку многие страны выразили заин-

Рис. 13: BRICS Pay –единая платежная система стран БРИКС
Ист.: <https://www.brics-pay.com>

⁵² <https://cointelegraph.com/news/imf-banning-crypto-not-effective-in-long-run>

⁵³ <https://www.ledgerinsights.com/imf-xc-platform-tokenized-cross-border-payments/>; <https://cointelegraph.com/news/imf-cbdc-gets-feedback-from-crypto-community>

⁵⁴ https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/06.Updated-Guidance-VA-VASP_rus.pdf

тересованность в присоединении к БРИКС, группа, вероятно, расширит свою программу дедолларизации⁵⁵. На официальном сайте «BRICS pay» заявлено, что расчеты между странами BRICS pay будут осуществляться с использованием оптовой цифровой валюты. Принципы взаимодействия с национальными валютами, расчеты курсов, эмиссии и клиринга находятся в стадии разработки⁵⁶. Что же касается криптовалют, то страны – участницы БРИКС высказывают настороженность в части расширения ее оборота по большей части в связи с высокими рисками волатильности, вовлечения в криминальные схемы и возможности внешнего финансового контроля.

ЕАЭС. Евразийский экономический союз ориентирован на развитие цифровых финансов, но в большей степени склоняется к разработке цифровой валюты центральных банков, нежели к стимулированию оборота частной цифровой валюты. Россия готова выступить инициатором создания и внедрения в рамках ЕАЭС общей криптовалюты, а также формирования интегрированного валютного рынка и единых стандартов валютного регулирования⁵⁷. В феврале 2023 Кыргызстан предложил взять курс на развитие регионального стейблкоина, который будет привязан к валютам стран Евразийского экономического союза, однако этот вопрос по-прежнему находится в стадии обсуждения.

В целом, ЕАЭС ориентирован на создание единых стандартов цифровой платежной инфраструктуры в рамках концепции цифровой валюты центральных банков.

Европейский союз. В июне 2023 законодатели ЕС подписали Закон о рынках криптоактивов (MiCA). Ожидается, что он вступит в силу в 2024. MiCA устанавливает четкие требования в отношении поставщиков цифровых услуг и создает единый нормативный ландшафт для развития цифровых финансов. Согласно закону, поставщики услуг криптоактивов (криптова-

лютные обменники) обязаны предоставлять информацию об источнике актива и его бенефициаре компетентным органам. Контроль движения криптовалют осуществляется в отношении всех операций – минимальные пороговые значения не предусмотрены.

Африканский союз. В июле 2023 на сайте Агентства развития Африканского союза был опубликован доклад, описывающий преимущества использования криптовалют. В частности, было обращено внимание на то, что криптовалютные транзакции безопасны благодаря реализации криптографических протоколов и обрабатываются намного быстрее по сравнению с традиционными банковскими переводами. Кроме того, комиссии, связанные с такими транзакциями, в настоящее время ниже. Более того, криптовалюта доступна любому, у кого есть мобильное устройство и доступ в Интернет, независимо от его географического положения или финансового положения. Агентство отмечает положительный опыт отдельных африканских стран по внедрению криптовалют в платежную систему.

АСЕАН. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии настороженно смотрит на создание единой стратегии оборота криптовалюты, что, однако, не препятствует ее странам - участницам активно внедрять собственную финансовую политику. Отсутствие единообразного подхода приводит к очевидной рассогласованности позиций: одни страны АСЕАН (Сингапур и Филиппины) ввели в оборот криптовалюты, другие (Индонезия, Вьетнам), напротив, ограничили их использование. Противоречивый нормативных ландшафт существенно затрудняет расчеты и заметно увеличивает риски совершения финансовых преступлений.

В пользу создания единой криптовалютной экосистемы АСЕАН говорят и экономические тренды. По оценкам экспертов, только в Таиланде в 2027 году число пользо-

⁵⁵ <https://fortune.com/2023/06/25/dollar-reserve-currency-brics-brazil-russia-india-china-south-africa/>

⁵⁶ <https://www.brics-pay.com/>

⁵⁷ <https://www.pnp.ru/economics/v-eaes-predlozhili-sozdat-obshhuyu-kriptovalyutu.html>

вателей криптовалюты достигнет 5,12 миллиона человек, а общий прогнозируемый доход составит около 581 миллиона долларов США. В 2022 году оборот криптовалюты во Вьетнаме уже превысил 195 млн долларов США, и по прогнозам он должен достичь 493 млн долларов США к 2027 году⁵⁸.

Чем более развитой является традиционная финансовая и платежная система в стране, тем с меньшим энтузиазмом она готова рассматривать развитие национального криптовалютного рынка. Однако отказ от финансовой криптовалютной инфраструктуры в обозримом будущем может привести к заметному отставанию от других стран. Государства, окончательно не определились, какой разновидности отдать предпочтение: оптовой и розничной валюте. Развитие оптовой валюты центральных банков позволит обеспечить стабильность

межгосударственных финансовых расчетов и «обкатать» технологию на уровне центробанков, в то время как внедрение розничной валюты придаст динамику расчетам и увеличит объемы товарообмена. Каждая из моделей предполагает разработку международных рекомендаций по минимизации финансовых рисков, которые, однако, до настоящего времени не выработаны.

Таким образом, цифровые технологии и развитие искусственного интеллекта существенным образом трансформируют природу современной дипломатии, создают новые точки роста, но вместе с ними и цифровые угрозы национальной и международной безопасности. В этой связи цифра становится приоритетной пунктом на дипломатической повестке государств и международных организаций.

⁵⁸ <https://techcollectivesea.com/2022/10/28/crypto-trends-thailand-vietnam/>

Раздел 3. Цифровые инструменты дипломатии

3.1. ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕНЕРАТИВНОГО ИИ В ДИПЛОМАТИИ

3.1.1. Генеративный ИИ в дипломатической практике

Сегодня уровень развития ИИ влияет не только на экономический и военно-политический потенциал государства, но и становится фактором эффективности дипломатии. Министерства иностранных дел и сотрудники международных организаций уже используют ИИ в своей повседневной работе. Чат-боты, в том числе, оснащенные ИИ⁵⁹, активно используются в консульской работе, а также в рамках кризисной дипломатии. Чат-боты с искусственным интеллектом используют машинное обучение и обработку естественного языка для распознавания голосовых и текстовых вводов со стороны пользователя в целях имитации человеческого диалогового взаимодействия и в ряде случаев способны самостоятельному поиску ответов и обучению на основании полученных от⁶⁰ пользователя данных, повышая точность ответов на однотипные вопросы. Данная группа программных решений включает не только чат-боты, но и голосовые помощники, таких как Siri от Apple, Cortana от Microsoft или Алиса от Яндекса

ВОЗ в годы пандемии активно использовались технологии чат-ботов, которые снизили нагрузку на диспетчеров и информировали людей о борьбе с болезнью, важ-

ности ношения масок и др. Помимо чат-ботов в дипломатии уже используют ИИ для анализа данных. МИД России использует системы искусственного интеллекта, которые упрощают рутинные задачи по скринингу визовых анкет и общения с согражданами⁶¹. Кроме того, решения в области ИИ уже активно используются в Китае для обработки дипломатами сценариев развития событий на международной арене⁶².

Уже разработаны ИИ решения, оказывающие информационную поддержку переговорщикам в торговой сфере. Приложение компании IBM «Когнитивный консультант по вопросам торговли» (Cognitive Trade Advisor – СТА) «призвано помочь переговорщикам решить проблему определения страны происхождения товаров (критерии определения страны происхождения/производства товаров) за счёт обработки запросов в отношении существующих торговых соглашений, таможенных пошлин, действующих в отношении различных правил происхождения, и даже статуса сторон, участвующих в торговых переговорах». В рамках этого решения действует когнитивный ассистент Adam, который представляет алгоритм ИИ, способный понимать человеческую речь и отвечать на различные вопросы, касающиеся торговых соглашений⁶³. Значительная часть дипломатической работы сопряжена с анализом документов и

⁵⁹ Чат-бот с искусственным интеллектом (AI chatbot) использует машинное обучение и обработку естественного языка для распознавания голосовых и текстовых вводов со стороны пользователя в целях имитации человеческого диалогового взаимодействия и способен самостоятельному поиску ответов и обучению на основании полученных от пользователя данных, повышая точность ответов на однотипные вопросы. Этот термин включает в себя чат-боты и голосовые помощники, таких как Siri от Apple, Cortana от Microsoft или Алиса от Яндекса (<https://news2.ru/story/660922/>)

⁶⁰ Лисоволик Я. Искусственный интеллект в международных отношениях: эпоха «цифровой дипломатии». 12.02.2020.

⁶¹ https://www.rbc.ru/technology_and_media/14/12/2021/61b770359a79475adb8e588f

⁶² Лисоволик Я. Искусственный интеллект в международных отношениях: эпоха «цифровой дипломатии». 12.02.2020.

⁶³ Там же.

текстов, и здесь возможности ИИ позволят существенно сократить объем рутинной работы, например, формируя «выжимки» из объемных текстов или формируя подборку документов по заданной тематике.

По мере развития генеративного ИИ и открывающихся возможностей автоматизации многих рутинных задач в области поиска документов, обработки текстов, составления документов и др. Все больше экспертов говорит о необходимости его интеграции в работу дипломатических ведомств. Использование ИИ на рутинном уровне освободит дипломатам руки и позволит сконцентрироваться на стратегических и креативных задачах, например, технология может взять на себя часть функций, выполняющихся по заготовленным скриптам. Дипломаты могут делегировать ИИ трудоемкие и повторяющиеся задания такие как обработка документов, анализ правовых текстов, переводы и составление отчетов. Важную роль ИИ может сыграть в анализе постов в социальных сетях в целях выявления экстремистского и террористического контента.

В большинстве случаев генеративный ИИ пока не способен самостоятельно выполнять абсолютно весь спектр обязанностей представителей определенной специальности. Скорее, генеративный ИИ займет позицию ассистента или умной системы, которая возьмёт на себя часть работы дипломатов. Речь идет об автоматизации подготовки к более сложным задачам. Системы ИИ могут помогать анализировать Большие данные из различных источников, таких как новостные статьи, социальные медиа, правительственные документы. ИИ-боты также способны снизить барьер между техническими и дипломатическими задачами. Дипломаты смогут самостоятельно выявлять скрытые закономерности, потенциальные конфликты и предвидеть будущие тенденции мировых событий и кризисов, опираясь на возможности ИИ. Мониторинг общественного мнения посредством анализа комментариев в социальных медиа даст более полную картину

общественных настроений и поможет адаптировать дипломатические стратегии в соответствии с ним.

Дипломаты могут использовать генеративный ИИ для быстрого создания пресс-релизов и постов в социальных сетях. А программы, обученные методам теории игр, могут генерировать индивидуальные предложения о том, как подходить к переговорам. В частности, они могут моделировать различные сценарии развития переговоров. Например, подготовка к международным переговорам (подготовка досье, анализ нормативно-правовой базы и др.) с использованием генеративного ИИ существенно сократит время и увеличит объемы изученной информации.

Использование ИИ также может принести результаты на уровне международных организаций. Уже сегодня ставится вопрос о потенциале использования ИИ для достижения Целей устойчивого развития ООН. Для решения глобальных проблем, в частности изменения климата или энергообеспечения, требуются глобальные ресурсы ИИ, созданные в результате сотрудничества и вклада отдельных стран⁶⁴.

Объем информации, которую необходимо обработать переговорщикам и их командам, постоянно растет, и зачастую информация им нужна своевременная и быстрая, именно поэтому возможности ИИ в области анализа данных представляются весьма востребованными, в том числе в дипломатии. Однако, для эффективного использования важно учитывать сопряженные с использованием ИИ риски. Ссылка ИИ на неподтвержденный ресурс может привести к искажению исходных данных и, соответственно, отрицательно повлиять на подготовку материалов. Кроме того, одним из негативных аспектов работы ИИ является способность «придумывать» несуществующие факты, в случаях, когда исходных данных недостаточно, которая также должна быть принята во внимание в рамках его использования в дипломатии. Язык дипломатии очень чувствителен к ис-

⁶⁴ Лисоволик Я. Искусственный интеллект в международных отношениях: эпоха «цифровой дипломатии». 12.02.2020.

пользуемым формулировкам и выражениям. Текст, сгенерированный программой, может быть идеальным с точки зрения грамматики, но неприемлемым с точки зрения дипломатического общения, протокола, этикета, а также общего контекста отношений между государствами. Любые материалы ИИ нуждаются в проверке человеком, обладающим экспертными знаниями в соответствующей области.

Использование ИИ в дипломатии сопряжено с угрозами информационной безопасности, в том числе утечками информации и баз данных, используемых для обучения нейросетей.

ИИ оказывается чрезвычайно чувствительным к массивам данных и подходам к обучению. Поэтому в целях информационной безопасности необходимо проводить обучение ИИ на массивах данных, контролируемых разработчиками и учитывающих специфику дипломатической работы.

Для снижения рисков и повышения эффективности использования ИИ назрела необходимость укрепления связей дипломатов с компаниями и научно-исследовательскими организациями, занимающимися ИИ, проведения совместной оценки их потенциального влияния на общественное мнение и поиска способов смягчения негативных последствий. Важно также внедрение в образовательный процесс новых возможностей ИИ. Будущие технологические послы должны понимать, как устроена технология генеративного ИИ, и уметь критически мыслить в этой области.

3.1.2. Генеративный ИИ в образовательном процессе и исследованиях

В области международных исследований технологии генеративного ИИ уже стали фактором, трансформирующим сложившиеся в академическом сообществе практики и подходы. В 2022 году генеративный ИИ

GPT-3 написал статью под названием «Может ли GPT-3 написать академическую статью о себе с минимальным участием человека»? Текст был размещен на французском сервере предварительной печати академических статей HAL и проходил рецензирование⁶⁵. Прецедент повлек за собой волну дискуссий о допустимости использования генеративного ИИ в исследованиях и образовательном процессе. В некоторых вузах, особенно гуманитарного профиля, использование запрещено, другие же занимают выжидательную позицию.

Вместе с тем, по мере развития технологий генеративного ИИ, создаются приложения, специально ориентированные на использование в образовательном процессе, экспертной работе и последующей профессиональной деятельности. Помимо уже упомянутых Chat GPT от OpenAI, и Ernie от Baidu, а также российских генераторов текстов YaGPT, Gigachat. Нейросеть Twee создает задания и вопросы для обучения иностранным языкам. Корпорация Яндекс внедрила подсказки от генеративного ИИ YandexGPT в образовательную платформу «Яндекс Практикум», который выполняет роль «умного» обучающего ассистента. Возможности ассистента позволяют «Уточнить у нейросети» и сформировать «Краткий пересказ» текста⁶⁶, но функционал будет расширяться. Специально созданные для копирайтеров приложения Gerwin AI и Jasper AI, способны быстро создавать контент для публикации в социальных сетях, с учетом целевой аудитории и особенностей платформы. Широко распространены переводчики на основе ИИ, в том числе Яндекс. Переводчик, Google Translator и DeepL. Также активно используются генераторы видео и изображений, такие как Шедеврум от Яндекса.

Различные приложения генеративного ИИ способны к выполнению следующих задач, значимых с точки зрения подготовки международных работников, а также экспертной и

⁶⁵ <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/62e940c89a79475c39ff474f?from=copy>

⁶⁶ «Яндекс Практикум» запустил новые функции на базе YandexGPT // Skillbox Медиа. 2023. URL: <https://skillbox.ru/media/education/yandeks-praktikum-zapustil-novye-funksii-na-baze-yandexgpt/>

исследовательской работы в данной области:

- написание нового текста
- компрессия текста, составление краткой аннотации,
- парафраз текста, корректура текста, изменение стиля,
- перевод с одного языка на другой
- поиск информации по интересующему вопросу и ее категоризация
- подбор литературы для изучения определённого вопроса, составление аннотаций к литературе
- создание презентации
- анализ и визуализация данных, например, составление графика
- генерация картинок
- транскрипт видео

Однако, важно понимать, что качество генерируемого текста существенно зависит от характера поставленной задачи и подсказок (prompts), которые пишутся человеком.

Искусственный интеллект также может распознавать тексты, созданные не человеком, а программным обеспечением. В настоящее время уже существуют боты ИИ-детекторы, в их числе Writer, Copyleaks и AI-text-classifier от Open AI. Однако не весь искусственно сгенерированный контент поддается распознаванию.

Кроме того, необходимо принимать во внимание предвзятый характер, который носят современные технологии генеративного ИИ. Характер результатов существенно зависит от материалов, на которых обучался ИИ. Таким образом, уже сегодня представляется необходимым обучение работе в ИИ, с учетом возможностей и рисков данной технологии.

В конечном счете, ИИ вряд ли заменит дипломатов, так же как и экспертов-международников и преподавателей в сфере мировой политики и международных отношений. Технологии лишь опосредуют человеческое взаимодействие, но не заменяют его, особенно в дипломатической сфере, где цена ошибки слишком высока, а угрозы информационной безопасности, перехвата информации и нарушения работы информационных систем и ИИ реализуются на высоком уровне. Всё это, однако, не может помешать повышению значимости ИИ в сфере международных отношений и дипломатии в условиях, когда научно-технический потенциал превращается в ключевое конкурентное преимущество в борьбе за лидерство на международной арене. Государства, первыми внедрившие ИИ в исследования, обучение и дипломатическую практику получают преимущества первопроходцев и смогут эффективнее реализовывать национальные интересы и защищать цифровой суверенитет.

3.2. ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ ОНЛАЙН-ИГР И МЕТАВСЕЛЕННЫХ

3.2.1. Специфика влияния видеоигр на картину мира пользователей

В современной цифровой реальности государства и общественность начинают уделять все больше внимания интерактивным новым медиа, таким как компьютерные игры, онлайн-игры и метавселенные. Многими государствами, в том числе Россией, они рассматриваются как перспективные

инструменты и платформы для осуществления цифровой дипломатии.

Повышенный интерес государств к онлайн играм объясняется – помимо их активной популярности у молодого поколения⁶⁷ – рядом отличительных свойств, обуславливающих повышенный потенциал воздействия видеоигр на восприятие и картину мира пользователей.

Важным фактором, повышающим способность видеоигр влиять на убеждения пользо-

⁶⁷ На 2021 год, возрастной группой, наиболее активно потребляющей игровой контент, являлось поколение Z: более 80% молодежи в возрасте от 11 до 25 лет играют в видеоигры. См.: Jacob J. 80% of Gen Z and Millennial Consumers Play Games // Newzoo. – 05.08.2021. – URL: <https://newzoo.com/resources/blog/consumer-data-gen-z-millennials-baby-boomer-gen-x-engagement-games-esports-metaverse> (дата обращения 14.08.2023).

Рис. 14: Поколенческое распределение популярности и времени использования компьютерных игр
Ист. : <https://newzoo.com/resources/blog/consumer-data-gen-z-millennials-baby-boomer-gen-x-engagement-games-esports-metaverse>

вателей, выступает иммерсивный характер, связанный непосредственно с феноменом игры, где человек выступает не просто зрителем, но и активным участником событий. В играх идеи транслируются через механики, процедуры и правила, формирующие игровой процесс⁶⁸. На каждое решение игрока игра отвечает определенным образом: вознаграждает его или штрафует, мешает или подталкивает продвигаться в определенном направлении. Посредством этих правил, ограничений и процедур разработчики могут взаимодействовать с игроками, формируя определенный набор убеждений.

Ярким примером выступает игра разработчика Гонсало Фраски «12 сентября» («September 12th», Newsgaming, 2003). Сюжет игры – борьба с террористами на Ближнем Востоке. Однако игровые механики настроены таким образом, что точное прицеливание невозможно: попытки игрока устранять террористов неизбежно ведут к разрушению всего города и гибели мирных жителей; выжившие мирные жители сами пополняют ряды террористов, а аудиодорожка сменяется

на стоны раненых и плач детей. Игра своим устройством подводит пользователя к отказу от продолжения кампании. Таким образом, посредством заданных разработчиками механик игроку успешно транслируется критика антитеррористической политики США⁶⁹.

3.2.2. Онлайн-игры как инструмент цифровой дипломатии

Основная особенность онлайн-игр, отличающая их от обычных (оффлайн) компьютерных игр, – существование сообщества игроков, как правило, разделенного на подгруппы по отдельным серверам. Внутри серверов пользователи активно взаимодействуют друг с другом как в рамках сюжетов и процедур, заложенных в игры разработчиками, так и за их пределами. Группы игроков в онлайн-играх можно отнести к трибалистским сообществам, что означает восприимчивость их членов к идеям, возникающим и прорастающим в этих группах. При этом, внутриигровые сообщества могут формиро-

⁶⁸ Bogost I. Persuasive Games: The Expressive Power of Videogames. – Cambridge: MIT Press, 2007. – P. 3.

⁶⁹ Ветушинский А.С. To Play Game Studies Press the START Button // Философско-литературный журнал «Логос». – 2015. – Т. 25, №1. – С. 57.

вать и распространять идеи параллельно и иногда независимо от исходной концепции игры: посыл разработчиков может быть как воспринят и растиражирован среди пользователей, так и проигнорирован или же существенно искажен⁷⁰. При наполнении многопользовательской онлайн-игры сюжетами и смыслами на этапе разработки всегда присутствует фактор неопределенности в силу повышенной сложности прогнозирования реакции аудитории.

Сообщества игроков в популярных онлайн-играх часто транснациональны, вследствие чего в них можно найти много примеров широкого взаимодействия групп игроков, представляющих разные страны⁷¹. Вместе с тем, непредсказуемость, спонтанность и развлекательный характер игровых трендов затрудняют их анализ и использование в категориях целенаправленной дипломатической деятельности.

Если же обратиться к государственному измерению цифровой дипломатии, то можно выделить два взаимосвязанных направления деятельности в сфере онлайн-игр. Нагляднее всего рассматривать их на примере Китая, который выступает пионером в деле регулирования игровой индустрии.

Во-первых, правительства могут проводить ограничительную политику в отношении зарубежных онлайн-игр с целью минимизации влияния зарубежных нарративов на собственную аудиторию. Несмотря на то, что в Китае цензуре подвергаются как «домашние», так и иностранные игры, первым в подавляющем большинстве случаев лег-

че пройти процедуру проверки⁷². Особенно тщательно зарубежные компьютерные игры проверяются на предмет нежелательных и чувствительных для правительства политических отсылок по таким темам как вопросы принадлежности Тайваня, Тибета или оспариваемых островов Сэнкаку/Дяоюйдао⁷³. Кроме того, иностранные игры, не допущенные в их изначальном виде на китайский рынок, часто обзаваются китайскими аналогами, наполненными патриотическими и антитеррористическими ценностями и сюжетами⁷⁴. Помимо этого, КНР стремится влиять и на мировую индустрию видеоигр, в частности посредством инициатив в рамках Международной организации по стандартизации, призванных унифицировать игры путем введения определенных технических стандартов⁷⁵.

Во-вторых, онлайн-игры могут быть использованы правительствами в качестве средств публичной дипломатии для распространения благоприятных для них идей и образов среди иностранной аудитории. Так, китайское правительство поощряет разработку игр с традиционным китайским сеттингом⁷⁶, а также на патриотическую тему (так называемые «красные игры»⁷⁷, например, о борьбе с японской оккупацией). Вместе с тем, большинство этих игр направлены на внутреннюю аудиторию, и популярность многих из них на Западе, а также в других азиатских странах оказывается приятным дополнительным эффектом, но не основной целью. Этой популярности частично способствует политика КНР по поощрению зару-

⁷⁰ Здесь показателен пример игры Animal Crossing: простой симулятор жизни с детским возрастным рейтингом взрослые игроки превратили в антиутопию с религиозными культами и диктатурой. См.: Работоторговля, грабежи, аферы: что на самом деле происходит в Animal Crossing New Horizons? // DTF. – 04.05.2020..

⁷¹ Показательны, например, случаи массового взаимодействия сообществ европейских и китайских пользователей в игре Eve Online, а также российских и польских игроков в Age of Conan. См.: Начало Великой Пчелиной Войны II в EVE Online. ММО Истории. Буджать [Видео] // YouTube. – 23.08.2021; Жизнь в игре. Кто выиграл войну между Россией и Польшей в Age of Conan? // Яндекс.Дзен. – 20.10.2019..

⁷² Jiang Q., Fung A. Y. H. Games With a Continuum: Globalization, Regionalization, and the Nation-State in the Development of China's Online Game Industry // Games and Culture. – 2019. – Vol. 14, No. 7-8. – P. 10.

⁷³ Zhang X. Censorship and Digital Games Localisation in China // Meta: Journal Des Traducteurs. – 2012. Vol. 57, No. 2. – P. 345.

⁷⁴ Goh B., Jiang S. Tencent pulls blockbuster game PUBG in China, launches patriotic alternative // Reuters. – 08.05.2019.

⁷⁵ Зарубежные производители компьютерных игр, в свою очередь, беспокоятся, что за техническими стандартами могут последовать попытки ограничения свободы слова. См.: Braw E. The Geopolitics of Video Games // Foreign Policy. – 24.12.2021..

⁷⁶ Davis K. Future Nostalgia: China's Video Games Plug Into Ancient Culture // Sixth Tone. – 22.09.2020..

⁷⁷ Дертев А., Лемутов В. Гейминг с китайской спецификой: как устроен рынок видеоигр в Китае // Asia Business Blog. – 18.07.2021..

Рис.15: Рекламный постер китайской онлайн-игры World of Legends
Ист.: <https://www.sixthtone.com/news/1006214>

бежной экспансии китайских игровых компаний: так, только за последний год гигант китайской игровой индустрии Tencent инвестировал в более чем 100 игровых компаний, треть из которых – зарубежные⁷⁸.

3.2.4. Метавселенные как платформа цифровой дипломатии

Другим потенциальным каналом реализации цифровой дипломатии для государств в ближайшем будущем могут стать метавселенные – виртуальные пространства, позволяющие пользователям взаимодействовать друг с другом и цифровыми объектами на больших расстояниях с использованием цифровых гаджетов или устройств доступа к виртуальной реальности. Несмотря на то, что в последнее время в разработке масштабных проектов метавселенных по разным причинам наблюдается застой (так называемая «МетаЗима»)⁷⁹, потенциал этой сферы неоспорим, и в уже существующих на текущий момент метавселенных функционируют сообщества из

миллионов пользователей по всему миру. Метавселенные во многом пересекаются с онлайн-играми, начиная с общих принципов функционирования и воздействия на пользователей и заканчивая тем фактом, что многие популярные на сегодняшний момент метавселенные существуют в игровых пространствах (Fortnite, Minecraft, Fallout)⁸⁰.

Главная особенность метавселенных заключается в выравнивании возможностей малых и крупных государств. Посредством присутствия в виртуальном пространстве малые государства могут активизировать своё участие на международном уровне. Например, островное государство Тувалу, столкнувшись с угрозой повышения уровня моря, намерено «перенести» исчезающие территории и культурные артефакты в цифровое пространство⁸¹. Возможно и появление в метавселенных новых форм «виртуальной» микрогосударственности. Так, никем не признанное «государство» Либерленд, с 2015 года претендующее на 7 км² земли между Хорватией и Сербией, запустило про-

⁷⁸ Totilo S. Tencent buys Turtle Rock Studios in its latest Western acquisition // Axios. – 17.12.2021.

⁷⁹ Metaverse winter – an opportunity for companies to re-strategize // Verdict. – 30.01.2023. –

⁸⁰ Орда Л. Почему в 2023 кажется, что метавселенные мертвы и так ли это // Maff. – 26.06.2023..

⁸¹ Craymer L. Tuvalu turns to the metaverse as rising seas threaten existence // Reuters. – 16.11.2022..

Рис.16: Мэрия непризнанного микросоударства Либерленд в метавселенной Liberverse
Источник: <https://world.liberland.org/>

ект по созданию и заселению виртуального государства в метавселенной и уже заявляет о получении более чем 700 тысяч заявлений о гражданстве⁸².

Важной составляющей метавселенных являются технологии виртуальной и дополненной реальности. Важным стимулом для обширного применения данных технологий в дипломатии стала пандемия covid-19, когда зарубежные поездки и крупные массовые мероприятия были запрещены по всему миру. Технологии виртуальной реальности, например, в рамках культурной и музейной дипломатии позволяют более глубоко погрузиться в культуру и реалии других стран, что, в свою очередь, может стать важным фактором формирования «мягкой силы» государств.

Отдельно стоит отметить, что и онлайн-игры, и метавселенные – как и Интернет в целом – оказываются несвободны от проблем распространения экстремистской информации и вербовки экстремистскими организациями новых членов. Этот фактор дополнительно усиливает тренд на государственное регулирование интерактивных онлайн-ме-

диа и актуализирует проблематику защиты суверенитета в информационном пространстве. Вместе с тем, возникающие в онлайн-играх и метавселенных угрозы информационной безопасности аналогичны угрозам из других онлайн-сфер (например, соцсетей) и потому не требуют качественно новых методов противодействия⁸³.

Как инструменты цифровой дипломатии, и онлайн-игры, и метавселенные пока находятся на этапе становления. В первом случае основные ограничения связаны с непредсказуемостью реакций сообщества игроков на посыл игры, во втором – с паузой в технологическом развитии отрасли. Вместе с тем, уже сейчас простые взаимодействия пользователей в ходе игрового процесса могут содействовать укреплению имиджа их стран посредством накопления позитивного опыта общения на межличностном уровне. Как следствие, на данном этапе общая политика поддержки национального игрового рынка, вероятно, окажется для государства более продуктивной, чем целевое финансирование игр с конкретными сюжетами.

⁸² Гиббонс Л. Либерленд – балканская микронация, строящаяся в метавселенной // EuroNews. – 04.04.2023..

⁸³ Robinson N., Whittaker J. Playing for Hate? Extremism, Terrorism, and Videogames // Studies in Conflict & Terrorism. – 2021. – Online first. – DOI: 10.1080/1057610X.2020.1866740; Weimann G., Dimant R. The Metaverse and Terrorism: Threats and Challenges // Perspectives on Terrorism. – 2023. – Vol. XVII, No. 2. – Pp. 92-107.

3.3. АНАЛИЗ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

3.3.1. Понятие Большие данные: общая характеристика

Развитие и использование технологий ИИ опирается на возможности аналитики данных, это особенно важно для дипломатической службы и для международных исследований. На сегодняшний день наибольшей ценностью обладают т.н. Большие данные. Понятие «большие данные» («*big data*») относится к большим, разнообразным наборам информации, растущим в реальном времени с постоянно возрастающей скоростью. Данное понятие охватывает три основных характеристики:

- *объем* информации (volume);
- *скорость*, с которой она создается и собирается (velocity);
- *разнообразие* (variety) или объем охватываемых данных.

Перечисленные три характеристики известны в отечественной и международной науке как основополагающие «три V больших данных». Большие данные определяются как «исключительно большие множества данных, поддающиеся вычислительному анализу для выявления паттернов, трендов и ассоциаций, в особенности применительно к человеческому поведению и контактам⁸⁴. Таким образом, в настоящий момент понятием «большие данные» можно обозначить значительный объем информации из любой предметной области: от изучения бизнес-процессов до исследования современных международных отношений.

Анализ данных, в свою очередь, – это применение специфических алгоритмов для извлечения так называемых «паттернов» из данных. В интеллектуальном анализе акцент делается на применении алгоритмов в ходе

которых машинное обучение и технологии ИИ используются в качестве инструмента для извлечения потенциально ценных паттернов, содержащихся в наборах данных.

3.3.2. Анализ данных в международных исследованиях

Поворот к количественным методам исследования, затронувший все социальные науки, не обошел и дисциплину международных отношений. Еще в 1966 г. была опубликована первая статья с описанием базы данных о формальных союзах между государствами с 1815 по 1939 г.⁸⁵ Эта база была положена в основу продолжающегося до сих пор международного исследовательского проекта «*Корреляты войны*» (Correlates of War (COW)), включающего целый ряд обновляемых наборов данных по межгосударственным союзам, войнам, военизированным спорам между государствами, распространению религий, международной торговле и т. д.⁸⁶

По направлению исследований войн проекту «Корреляты войны» составил конкуренцию обширный набор баз данных по организованному насилию, представленный в *Уппсальской программе данных по конфликтам* (Uppsala Conflict Data Program, UCDP). Этот проект фиксирует случаи вооруженных конфликтов, начиная с уровня в 25 погибших в ходе боевых действий в течение года, отражая, таким образом, множество конфликтов низкой интенсивности⁸⁷. Менее влиятелен, но более детализирован с точки зрения описания конфликтов индекс «*Барометр конфликтов*» (Conflict Barometer) Гейдельбергского института изучения международных конфликтов. Данные о терроризме в мире с 1970 г. предоставляет Глобальная база данных

⁸⁴ <https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/acref/9780191803093.001.0001/acref-9780191803093-e-88>

⁸⁵ Singer, J. David, and Melvin Small. "Formal Alliances, 1815-1939." *Journal of Peace Research* 3:1-31.

⁸⁶ Sarkees, Meredith Reid and Frank Wayman. *Resort to War: 1816 – 2007*. Washington, D.C.: CQ Press; Ghosn, F., Palmer, G., & Bremer, S. A. (2004). The MID3 data set, 1993–2001: Procedures, coding rules, and description. *Conflict management and peace science*, 21(2), 133-154; Maoz, Zeev and Errol A. Henderson. "The World Religion Dataset, 1945-2010: Logic, Estimates, and Trends." *International Interactions* 39:265-291; Barbieri, Katherine, Omar M. G. Keshk, and Brian Pollins. "TRADING DATA: Evaluating our Assumptions and Coding Rules." *Conflict Management and Peace Science* 26:471-491.

⁸⁷ Gleditsch, N. P., Wallensteen, P., Eriksson, M., Sollenberg, M., & Strand, H. (2002). *Armed conflict 1946-2001: A new dataset*. *Journal of peace research*, 39(5), 615-637.

по терроризму (Global terrorism database)⁸⁸. Каждая из перечисленных выше баз данных породила целые направления в науке о международных отношениях. Можно сказать, что первые проекты машинного анализа данных о МО сыграли важнейшую роль во взрывном росте числа публикаций по гражданским войнам в последние десятилетия.

Формализация – через числовое представление – данных по конфликтам, межгосударственным союзам и другим аспектам международной политики позволила расширить использование математических методов в международных исследованиях, однако они оставляли за рамками рассмотрения многие важные проблемы. Подчеркнем, что, как минимум, один из проектов по созданию событийных баз данных, *Интегрированная система раннего предупреждения о кризисах ICEWS* (Integrated Crisis Early Warning System), финансировался американским Агентством передовых оборонных исследований (Defense Advanced Research Projects Agency, DARPA) и предполагал разработку машинной методологии прогнозирования вызовов безопасности в различных регионах мира в интересах вооруженных сил США⁸⁹. Хотя первоначально предполагалось, что данные будут находиться в открытом доступе, впоследствии результаты разработки были засекречены⁹⁰. Государственное финансирование, а также ряд других факторов указывают, что подобные проекты могут содержать идеологическую предвзятость.

На сегодняшний день крупнейший открытый проект по созданию событийных баз данных, поддержанный Google на сегодняшний день проект GDELT (Global Data on Events, Location and Tone). Именно GDELT, проводящая постоянный мониторинг новостей на более чем ста языках, претендует на место наиболее полной событийной базы данных в мире. Вместе с тем применимость GDELT для

прикладных исследований внешних по отношению к проекту пользователей может быть поставлена под сомнение. Недостаток GDELT состоит еще в том, что в этой базе события выделяются с низкой точностью.

Развитие искусственного интеллекта дало новый импульс созданию событийных баз данных. Большие языковые модели позволяют выделять события, опираясь не на фиксированные словари, в которых глагол соответствует определенному типу действия, а на способность машины устанавливать связи между словами естественного языка. Пример такой работы это проект Кодировщик событий нового поколения (New Generation Event Coder)⁹¹. Опыт этого проекта показывает, что использование ИИ для кодировки текстов позволяет повысить точность машинной обработки естественного языка.

Другим направлением работы с текстами стал тематический анализ с применением информационных технологий. Этот инструмент незаменим для изучения тематики больших массивов текстов – от заявлений политических лидеров до научных статей.

2.2.4. Международные исследования с использованием Больших данных в МГИМО

В рамках программы «Приоритет 2030» в МГИМО на основе консорциума с Институтом системного программирования (ИСП) РАН была создана Лаборатория интеллектуального анализа данных. Задача лаборатории состоит в адаптации программных средств по анализу данных для нужд международных исследований. В рамках сотрудничества с ИСП разработана Система интеллектуального анализа данных в области международных отношений.

Благодаря Системе стала возможна автоматизация типовых задач обработки дан-

⁸⁸ LaFree, Gary, and Laura Dugan. 2007. Introducing the global terrorism database. *Political Violence and Terrorism* 19:181-204.

⁸⁹ O'Brien, Sean P. (2010) Crisis Early Warning and Decision Support: Contemporary Approaches and Thoughts on Future Research, *International Studies Review* 12, 87–104

⁹⁰ Leetaru, Kalev, Schrodt, Philip A. (2013). GDELT: Global Data on Events, Location and Tone, 1979-2012.

⁹¹ Andrew Halterman, Philip A. Schrodt, Andreas Beger, Benjamin E. Bagozzi, Grace I. Scarborough (2023) Creating Custom Event Data Without Dictionaries: A Bag-of-Tricks Preprint. arXiv April 2023.

Рис. 17: Подписано соглашение о сотрудничестве между МГИМО и ИСП РАН
Ист.: www.mgimo.ru

ных, включая их сбор, интеграцию, анализ, хранение и визуализацию. Одной из исследовательских задач, решенных на ранних этапах реализации Системы стало создание при использовании систем автоматизированного сбора и анализа информации массива данных, содержащего биографическую и другого рода публичную информацию о наиболее влиятельных представителях политических и деловых элит Украины, с развитием дальнейшей возможности автоматической обработки полученного массива и выявления отдельных групп выделенных объектов, оказывающих влияние на формирование внутренней и внешней политики страны.

Кроме того, благодаря разработанной архитектуре упомянутой базы данных стало возможно дальнейшее её применение для последующей обработки массива данных, созданного по результатам автоматического сбора библиотеки биографий сайта centrasia.org. На страницах данного веб-сайта собрана информация «о всех персонах, оказавших влияние на положение дел в государствах Центральной Азии». В настоящий момент

планируется применение разработанной онтологии для структурирования собираемой Лабораторией информации о влиятельных личностях государств постсоветского пространства. Другим подходом к событийным базам данных является работа Лаборатории в сфере анализа дипломатических интеракций лидеров государств в современных условиях. В настоящий момент происходит разработка архитектуры базы данных и алгоритма автоматического выделения релевантных событий в больших массивах неструктурированных данных в сети Интернет.

Интеллектуальный анализ данных прорыв без преувеличения во все сферы нашей жизни, закрепив сегодня за собой репутацию одного из основных исследовательских инструментов, в том числе и в сфере исследования международных процессов. Не будет и преувеличением и то, что МГИМО сегодня является одним из передовиков реализации различных подходов работы с большими данными, позволяя и далее их изучать не только с технической стороны, но и в прикладном плане, с мгновенной проверкой результатов на гуманитарном знании.

Заключение

В настоящее время на международном уровне наметилась острая конкуренция за лидерство в цифровой сфере. Цифровые технологии и развитие искусственного интеллекта рассматриваются в качестве ключевого фактора силы и безопасности государств. Цифровая дипломатия великих держав, прежде всего, ориентирована на укрепление своего положения в международной системе, понимаемого в категориях кибер-силы.

Россия инициировала формирование режима международной информационной безопасности, выступает за формирование международного сотрудничества в сфере регулирования ИИ на принципах равноправия, взаимного учета интересов и общей ответственности за будущее человечества. Таким образом, Россия ратует за укрепление Вестфальского порядка, основанного на уважении государственного суверенитета, и перенос его принципов в цифровую среду. Схожих позиций придерживается Китай, который по уровню развития прорывных цифровых технологий выходит на показатели, сопоставимые с США и в отдельных сферах превосходит США.

США и их союзники, в свою очередь, стремятся сформировать в цифровой среде имперский порядок, который находит отражение в концепции порядка основанного на правилах, когда правила, в том числе регулирующие развитие прорывных цифровых технологий и искусственного интеллекта, вырабатываются узким кругом государств, к числу таких форматов в сфере ИИ и цифровых технологий можно отнести Глобальное партнерство по ИИ. Кроме того, США используют свое доминирование в ряде технологических областей, в том числе в сфере генеративного ИИ, в целях создания новой технологической среды, которая подрывала

бы Вестфальский порядок и укрепляла их одностороннее лидерство.

Однако, на сегодняшний день укрепление цифрового суверенитета, которой зачастую обозначается как фрагментация интернета, представляется необратимой тенденцией. Стратегическая автономия и суверенное равенство государств в сфере цифровых технологий ИИ, однако, не означает конца глобализации, а предполагает ее переформатирование с учетом интересов безопасности и развития мирового большинства.

Также необходимо формирование международно-правовых оснований вопросов, связанных с цифровыми технологиями. Россия выступила за формирование универсального режима в сфере информационной безопасности, важно также укреплять международно-правовые основания современной практики цифровой дипломатии. Вопросы, связанные с «цифрой», зачастую не находят достаточного отражения в международно-правовых документах, регулирующих дипломатические сношения. Так, например, Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года⁹² гарантирует неприкосновенность помещений дипломатического представительства. Насколько ее положения допустимо экстраполировать на цифровой сегмент дипломатического представительства. Имеют ли право власти страны пребывания блокировать сайты или, предположим, каналы посольства в мессенджерах типа Telegram? С недавним появлением аналогичной функции в другом популярном приложении — WhatsApp⁹³ — такая постановка видится еще более актуальной.

Более того, здесь следует принимать во внимание то обстоятельство, что подобные ограничительные меры могут исходить как

⁹² Венская конвенция о дипломатических сношениях. Принята 18 апреля 1961 года // Организация Объединенных Наций.

⁹³ В WhatsApp появились каналы // Ведомости, 08.06.2023.

от властей государств пребывания, так и от частных компаний, предоставляющих соответствующие сервисы. Всем известные цифровые гиганты, ряд которых в настоящее время признан экстремистскими организациями на территории РФ, технически, имеют возможность инициировать такого рода кампании. Прецеденты такого рода уже были. Так, в феврале 2021 года Twitter (признана экстремистской и запрещена на территории РФ) заблокировал аккаунт российской делегации на переговорах в Вене по безопасности и контролю над вооружениями.⁹⁴ Спустя год с небольшим та же компания поступила аналогичным образом с учетной записью первого заместителя постоянного представителя РФ при ООН Д.А.Полянского.⁹⁵ В январе 2022 года произошла блокировка страницы российских дипломатов в Facebook (признана экстремистской и запрещена на территории РФ)⁹⁶ (на тот момент компания Meta, владеющая соцсетью, еще не была признана экстремистской организацией на российской

территории: данное решение было принято 21.03.2022 г.⁹⁷). Здесь можно усмотреть и нарушение одного из основополагающих документов, регламентирующих нормы дипломатического общения, в его расширенной трактовке.

Наметилась тенденция запаздывания адаптации нормативно-правовой базы дипломатических сношений по отношению к встраиванию новейших достижений научно-технического прогресса в их реалии.⁹⁸

Помимо международно-правовой регламентации данной сферы назрела также адаптация международных исследований и подготовки дипломатических кадров к новой цифровой реальности. В этом контексте представляется также целесообразным более широкое включение проблематики развития ИИ в образовательный процесс гуманитарных вузов при учете рисков и преимуществ данной технологии, а также расширение научно-исследовательской работы о международно-политических аспектах развития ИИ.

⁹⁴ Дипломат назвал цензурой блокировку Twitter аккаунта делегации РФ в Вене // Интерфакс, 13.02.2021.

⁹⁵ Twitter заблокировал аккаунт российского дипломата при ООН // Вести.ру, 18.03.2022.

⁹⁶ Роскомнадзор отреагировал на блокировку страницы российских дипломатов в Facebook // Газета.ру, 16.01.2022.

⁹⁷ Суд признал Meta экстремистской организацией и запретил ее деятельность // Ведомости, 21.03.2022.

⁹⁸ Райнхардт Р.О. Новые формы и методы дипломатии // Международная аналитика. 2020. №4. С.11-20.

Список литературы

- Ветушинский А.С. To Play Game Studies Press the START Button // Философско-литературный журнал «Логос». – 2015. – Т. 25, №1. – С. 57.
- Волкова С.Г. Искусственный интеллект – ведущая прорывная технология // Цифровые международные отношения/ Под ред Е.С. Зиновьевой, С.В. Шитькова. М.: МГИМО, 2023.
- Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. Центральный Банк России, 2022.
- Лебедева М.М., Зиновьева Е.С. Специфика международных переговоров в эпоху цифровизации. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023, т. 23, № 1, сс. 144-156.
- Лисоволик Я. Искусственный интеллект в международных отношениях: эпоха «цифровой дипломатии» // Дискуссионный клуб «Валдай». 12.02.2020.
- Международная информационная безопасность: подходы России / Под ред. А.В. Крутских, Е.С. Зиновьевой. М.: МГИМО, 2022
- Реалполитик в «цифре»: суверенитет, союзы и неприсоединение в XXI веке / Безруков А., Мамонов М., Ребро О., Сушенцов А. // Дискуссионный клуб «Валдай». 23.02.2021.
- Bogost I. Persuasive Games: The Expressive Power of Videogames. – Cambridge: MIT Press, 2007.
- Cohen J., Schmidt E. The Digital Disruption: Connectivity and the Diffusion of Power // Foreign Affairs, November/December 2010.
- Industrialized Disinformation: 2020 Global Inventory of Organized Social Media Manipulation. Oxford Internet Institute, UK, 2021.
- Jiang Q., Fung A. Y. H. Games With a Continuum: Globalization, Regionalization, and the Nation-State in the Development of China's Online Game Industry // Games and Culture. – 2019. – Vol. 14, No. 7-8. – P. 10.
- LaFree, Gary, and Laura Dugan. 2007. Introducing the global terrorism database. Political Violence and Terrorism 19:181-204.
- O'Brien, Sean P. (2010) Crisis Early Warning and Decision Support: Contemporary Approaches and Thoughts on Future Research, International Studies Review 12, 87–104
- Robinson N., Whittaker J. Playing for Hate? Extremism, Terrorism, and Videogames // Studies in Conflict & Terrorism. – 2021. – Online first. – DOI: 10.1080/1057610X.2020.1866740
- Shneiderman, B. Human-centered AI / B. Shneiderman. — Oxford University Press, 2022.
- Weimann G., Dimant R. The Metaverse and Terrorism: Threats and Challenges // Perspectives on Terrorism. – 2023. – Vol. XVII, No. 2. – Pp. 92-107.

